

Софья Мироедова

ПРИЛИВ

часть I

Софья Мироедова

Прилив

«Автор»

2020

Мироедова С. А.

Прилив / С. А. Мироедова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98166-9

Будущее наступило! Колонизованный человеком космос обнажает перед переселенцами хранимые тысячелетиями тайны. Одна из освоенных планет, Шай, предстает перед первыми колонистами подлинным раем. Однако экваториальный океан озадачивает учёных необычным поведением. Вода сводит с ума животных, убивает растения и заставляет людей усомниться в собственном рассудке. Местные жители отчаялись объяснить происходящее. Со свежим взглядом жадного исследователя на планету прибывает новый смотритель маяка Виктор с супругой Аллой. Он умеет находить неочевидные закономерности и верит, что способен разгадать загадку океана. Его жена, дизайнер сновидений, со временем осознаёт, что их новый дом таит в себе много фантастических открытий. «Прилив» — первая часть трилогии о загадках нашего разума и места человечества во Вселенной. Роман погружает читателя в мир будущего и поднимает вечные вопросы жизни и смерти и так актуальную сегодня тему единства человека и природы.

ISBN 978-5-532-98166-9

© Мироедова С. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1. Шаи	5
2. Дорога к маяку	15
3. Океан	22
4. Посёлок	27
5. Сновидение	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Софья Мироедова

Прилив

*«Наших знаний капля, неведомого океан»
Исаак Ньютон*

1. Шаи

Ослепляющий свет узкой полоской прорезал полумрак ангара прибытия: медленно открывались портовые ворота, высокие и монолитные, как горы снаружи. Среди немногочисленной толпы прибывших стояла молодая пара. Мужчина крепко держал женщину в своих объятиях, стараясь согреть её в мрачном холоде космопорта. Она прижалась к его груди, слушала размеренные стуки его сердца и наблюдала за растущим прямоугольником света. Порт явно был рассчитан на другие потоки. На этом рейсе, кроме них двоих, летело всего сто сорок человек не считая бортовой команды. Перелёты были редкими, и те летали полупустыми.

– Никак не согреться, – поёжилась Алла.

– Сейчас пойдём на выход, – Виктор бережно растер её плечи. – Там согреемся.

Створки ворот разверзлись, ангар заполнился резким светом. Пассажиров окатил пышущий жар пустыни, воздух наполнился запахом раскалённого камня. Люди с небольшими сумками двинулись в сторону выхода. Женщина катила маленький чемодан, мужчина нёс саквояж. Переступив порог порта, Алла закрыла лицо рукой – таким ослепительным было солнце.

– Затемняй линзы, – бросил Виктор, шурясь на жену.

– Уже, – Алла подмигнула мужу. В течение дня ходить без тёмных линз здесь было опасно. Так же как и без защитного крема.

Вдоль широкой дороги стояли указатели, направлявшие поток переселенцев в нужном направлении. Они вели к большому стеклянному зданию, над которым белыми, сверкавшими в утреннем свете, буквами было написано: «Центр Распределения». Змеи очередей уже скопились на входе.

– Какого чёрта им не открыть все двери? – возмущенно буркнул Виктор, метнув взгляд в сторону запертых проходов.

– Наверное, экономят, – женщина закатала рукава рубашки, ожидая долгой прогулки под солнцем.

– Явно не время!

– Время – единственное, чего здесь в избытке, – с улыбкой сказал пожилой мужчина, дружелюбно кивнув паре.

– Вы уже не первый раз? – вежливо спросила Алла.

– Я торговый представитель, по долгу службы езжу туда-сюда каждый год.

– Ничего себе! – изумилась она.

– Да-да! – мужчина явно хотел продолжения беседы. – Вы новички?

Алла, улыбаясь, кивнула.

– Колонистов становится всё меньше, радость видеть в наших рядах таких молодых людей!

– Мы слышали, но не поняли, в чём причина. Неужели кто-то действительно хочет продолжать жить на Земле? К тому же эта колония уже освоена, чего не скажешь о недавно открытых планетах.

– Здесь никто особенно не понимает причин, – старик достал платок и вытирал им покрасневший морщинистый лоб. – Думаю, землян пугают расстояния. Сомневаюсь, что за

эти шестьдесят лет сознание человека поменялось. Всё же полет на другую планету – это вам не трансатлантический рейс! – он весело хохотнул.

– А как же все эти истории, это правда? – Алла поджала губы, потому что муж бросил на неё неодобрительный взгляд.

– Вы о мистических сказках? – благожелательно протянул торговец.

Она осторожно кивнула.

– Сомневаюсь, что в них есть хоть доля истины. Это всё страшилки для туристов. Как по мне, больше похоже на обычный синдром тоски по дому. Вы слышали, что вся первая группа колонистов пострадала от него? Им пришлось даже вызывать помощь с Земли.

Очередь неспешно продвигалась к дверям. Становилось по-настоящему жарко.

– Получается, сейчас никакой мистики? – немного разочарованно спросила Алла.

– Слава Богу! – рассмеялся торговец. – Хотя, я бы посмотрел на это с превеликим удовольствием! Если ищите приключений, вам стоит посетить туристическое бюро, я слышал, они до сих пор водят экскурсии к лагерю пионеров. Говорят, там всё осталось в точности, как шестьдесят лет назад, когда они двинулись закладывать первый город.

– Было бы здорово! – Алла азартно посмотрела на мужа, крепко державшего её за руку.

– Ещё бы! Кстати, про местный маяк тоже ходят истории, – лукаво прищурился собеседник.

– Правда? Мы как раз собираемся туда! – восхищённо пропела она.

– Говорят, это всё местный океан. Думаю, вы и сами читали эти ужастики в новостях.

– Пойдём, – Виктор резко оборвал беседу, потянув жену к освободившимся дверям.

Пожилой торговый представитель остался на месте и помахал им вслед, продолжая протирать лицо от льющегося ручьями пота.

– Нашёл кого клеить! – мрачно покачал головой мужчина. – Он что, не видит, что ты со мной?

– Да ладно тебе, это же просто проявление колониального гостеприимства. Вечно тебе кажется, что все кругом пытаются меня увести!

– Что с тобой? Зачем было рассказывать ему, куда мы едем? – он водил желваками.

– Да кому какая разница, куда мы едем?

– Ты слишком наивная! – нахмурился Виктор.

Алла беззаботно рассмеялась, звонко поцеловав своего мужа в щеку.

Они подошли к стойке распределительного контроля. Там стояла семья с двумя маленькими детьми, те бегали, прыгали и кричали. Родители не обращали на своих чад никакого внимания и беседовали с регистратором. Виктор потёр виски, после такого длинного перелёта и часа ожидания после посадки, детский визг действовал на нервы.

– Тут что-то надо? – спросил он, когда пара остановилась возле нагроможденных чемоданов семейства.

– Достаточно отпечатков – улыбаясь, супруга помахала перед ним раскрытой ладонью.

Муж утвердительно кивнул, отряхнул руки от невидимой пыли и спрятал их в карманы.

– Пустая трата времени. Во всём адекватном мире достаточно просто сканирования лица.

– Я слышала, здесь технологии остались на уровне середины прошлого века. Не понятно, почему этой колонией так плохо занимаются.

– Даже в том столетии отпечатками пользовались годов до тридцатых. Бред.

От обычного аэропорта это место отличалось лишь внушительными размерами, пустотой и навязчивым запахом моющего средства. Помимо пассажиров их рейса и нескольких регистраторов, в здании никого не было. По углам темнели кучки пыли, кое-где на окнах были паутины трещин, местами повело половую плитку. Виктор всегда подмечал такие мелочи – они рассказывали ему историю вещей. Те, что, на первый взгляд, казались новыми и сияющими, после бдительной инспекции оказывались несвежими и потрепанными. Его тщательная про-

верка касалась всего: квартир, которые он выбирал для жизни, одежды, которую собирался надеть, даже людей, с которыми общался. При таком внимании к деталям Виктор не искал совершенства, он мог полюбить трещины и вмятины, если они совпадали с его собственными.

– Добро пожаловать на Шай! – отвлёк его от размышлений голос регистратора.

Это был сухопарый мужчина с узкими плечами, бледным лицом и крохотными очками в металлической оправе, устроившимися на внушительном красном носу. – Ваши документы.

Супруги положили на стойку свои раскрытые ладони.

– Алла Константиновна и Виктор Сергеевич, – мужчина пробежал взглядом по строчкам, засиявшим на экране стола, – Мирти. Верно?

Оба кивнули.

– Род деятельности? – обратился он к Алле.

– Дизайнер сновидений, – ответила она улыбнувшись и поправив волосы. Алла всегда улыбалась представителям власти, хотя не могла толком понять, почему.

– Планируете работать удалённо с Землей? – строго спросил регистратор.

– Нет, у меня приглашение и контракт с SchaiArts, – она указала на файлы, мигающие рядом с её именем.

– Так, – регистратор поправил очки, открыл документы и начал листать. – Какая область дизайна? Развлечение, терапия, искусство?

– Основная – искусство, но часто совмещаю, – Алла начала кусать губы, потому что последнее время ей приходилось повторять всё это уже десятый раз: сначала при вылете с Земли, потом при нескольких бортовых контролях и пару раз уже здесь, на Шай. От этих заученных фраз начинала раскалываться голова. Лучше бы она была бухгалтером, вот уж вечная профессия, которую не приходится защищать.

– Понятно, – он посмотрел поверх очков на её мужа. – Вы?

– Смотритель маяка, – Виктор хмуро похлопал ладонью по стойке. – Там отчёт комиссии, разрешение на ведение исследований и приглашение от мэра Дахаб Сити.

Регистратор мельком глянул прикреплённые файлы, почтительно кивнул и бодро сказал:

– Добро пожаловать на Шай! Мы рады каждому новому колонисту, а исследователю океанов вдвойне! – он одобрил въезд, проставил все нужные галочки на своём экране и, отведя руку, слегка поклонился, словно дворецкий, приглашавший гостей ко двору. – Впереди поверните налево, там вас ждёт шаттл, на котором вы быстро доберётесь до города, здесь всего 20 километров! Если понадобится какая-то помощь, всегда можете звонить по номеру защиты колониальных резидентов.

Пара поблагодарила регистратора и проследовала в направлении городского трансфера.

– О, добро пожаловать, самый желанный колонист! – засмеялась Алла, взяв за руку супруга, когда они вышли из здания Центра Распределения. Ладонь оказалась горячей и влажной, будто он только что сдал самый важный экзамен в жизни.

– Я же говорил, надо зреть в корень! Если бы я им сказал, что прилетел сёрфить на самой длинной волне в мире, они бы меня даже на корабль не пустили, – Виктор немного повеселел.

– Ты у меня лучше всех, – сказала Алла, обняв его за талию. Муж поцеловал её в макушку.

Впереди их ждал сиявший на солнце металлический шаттл, который за десять минут доставил их в центр города. Дахаб Сити оказался в точности как на фотографиях в брошюрах. Только чуть больше. Центр, построенный во времена первой волны колонизации, был больше похож на трущобы в арабской деревушке. Крошечные одноэтажные постройки, в которых в своё время ютились пионеры, теперь стали исторической частью города. Здесь располагались музеи и сувенирные магазинчики. Первые колонисты сражались с пустыней с непоколебимой верой в будущее планеты. Они надеялись, что у Шай намного больше шансов стать второй Землей, чем у планет Солнечной системы. Они оказались отчасти правы. Пятачок поселения,

утыканный белыми коробочками домов, раньше был голой пустыней. Города здесь часто называли оазисами только благодаря тому, что над ними был плотный озоновый слой, скрывавший их от радиации звезды. На планете до заселения людьми была своя скудная растительность, но по большей части лишайники и мхи, и те намного севернее. Вода была сконцентрирована в небольшом экваториальном океане, но главным было её наличие. Да и Шаи находилась в приемлемой близости для колонизации.

Каменистую планету GU-115 с на орбите жёлтого карлика GU-115 впервые заметили в рамках проекта Gaia Ultra в 2046 году. В системе звезды были и четыре другие планеты, но именно вторая идеально попала в зону обитаемости. После недолгого изучения оказалось, что будущая младшая сестра Земли не только идеально удалена от родительского светила, но и обнаруживает наличие жидкой воды и парниковых циклов. Спустя пару лет исследователи зафиксировали необычные пульсации её электромагнитного поля, что и приковало к ней внимательные взгляды научного сообщества.

Незадолго до открытия Шаи человечество сдвинулось с мёртвой точки в изучении гравитации и впервые создало хоть и нестабильную, но проходимую червоточину. Лавры достались уважаемому физику Татьяне Ф. Шмидт, которая, подключив серьёзные коммерческие инвестиции, проложила путь к инициации первого межзвёздного тоннеля, который и соединил Солнечную систему с системой GU-115 A в созвездии Волопаса, удалённой от Земли на восемьдесят четыре световых года.

Первые исследовательские дроны подтвердили наличие жидкой воды в виде экваториального океана, азотно-кислородной атмосферы, гравитацию, чуть слабее земной, год в комфортные четыреста пять суток и день на час длиннее привычного.

Благодаря этому стало возможным развернуть полномасштабное переселение. Увы, несмотря на разрушенную экологию и глобальное перенаселение, покидать Землю никто не торопился. Колонистами становились в первую очередь малые группы, вытесненные с их исконных земель: коренные индейцы Америки, племена Сибири и островов Юго-Восточной Азии, кочевые народы пустынь и Тибетские горцы. Они нашли свой новый дом на Шаи. Построили оазисы, начали обживать планету – их опыта жизни в суровых условиях было достаточно, чтобы возвести новый, пусть и пока пустой, мир. Таким городом, выросшим из базы колонистов, а в последствии небольшого бедуинского посёлка, стал Дахаб Сити, где и закончилось путешествие шаттла.

Пыльная улица раскинувшегося в окружении гор оазиса встретила Аллу и Виктора сухим зноем и горячим ветром. Их бледная, почти прозрачная кожа сразу привлекла внимание всех немногочисленных прохожих. Лица их были загорелыми, одеты они были в длинные однотонные рубахи, головы были замотаны платками – видимо, мода, унаследованная от первых иммигрантов. Все они дружелюбно кивали и приветствовали своих новых бледнолицых соседей. Улицы пахли камнем и чистотой, что совершенно не было похоже на земной посёлок. Не было ни блуждающих животных, ни запахов хозяйства.

– Так, – снова помрачнел Виктор, – мы похожи на книжных червей, не выползающих на улицу даже самым погожим денёком.

– Ничего, нагоним, ты посмотри на это солнце! Спорим, мы тут с сильнейшим земным солнцезащитным кремом загорим в два счета!

– Надеюсь! Не нравится мне чувствовать себя белой вороной.

– Ну, а если защита всё же поможет, намажемся автозагаром, – Алла подмигнула мужу, отчего на линзу спроецировалась карта городка.

Она провела скользнула по ней глазами:

– Мы ведь в Центр Океанологии, так?

– Ну да.

– Странно, мне казалось, я ставила метку.

– Сейчас скину, у меня точно сохранилась. Погоди, – Виктор поморгал, махнул двумя пальцами в воздухе и скомандовал: – Лови!

Маршрут к точке назначения засветился у Аллы перед глазами.

Супруги всмотрелись в проложенный путь.

– Похоже, нам направо, – покивал муж.

Они за десять минут нашли офис Центра Интеграции и Исследования Океанов.

– Честно говоря, я ожидал большего, – разочарованно сказал Виктор, когда они остановились у фасада одноэтажного белого здания с крошечными окошечками, закрытыми голубыми ставнями.

– А это точно здесь? – спросила Алла, подойдя к табличке рядом со входом. – Ты посмотри, и правда! Центр Интеграции...

– Чёрт, знал ведь, что не может быть все так просто. Вот и подвох!

– Да ладно, может, оно и к лучшему, пойдем, – она опустила медную ручку, навалилась всем своим весом на дверь и исчезла в полумраке длинного коридора.

На стенах в рамках висели подсвеченные фотографии, запечатлевшие первых исследователей: вот дрон ковыряет землю, вот темноволосый загорелый колонист держит в руках грунт с поднимающимся ростком, вот женщина льёт воду из пожарного шланга посреди залитой солнцем пустыни. В конце коридора был поворот, оттуда падал свет. Там оказался небольшой офис: маленькое окно, открытая дверь – всё было распахнуто настежь. Вдоль стен громоздились аквариумы, заполненные кораллами, рыбами и водорослями. За большим металлическим столом против света сидел мужчина – он сосредоточенно смотрел в раскрытую книгу.

– Кхм, – кашлянул Виктор, – добрый день...

Мужчина вздрогнул. Потом резко закрыл книгу и вскочил. Он оказался высоким, ужасно худым, длинноруким и широкоплечим.

– Да, здравствуйте! – прохрипел незнакомец, видимо, не ожидавший посетителей.

Его лицо осветилось падавшим из окна светом: он широко улыбался, его лысый череп и сухое лицо были кирпичного цвета, белый шрам пересекал одну щеку. Сложно было сказать, сколько ему лет – с таким загаром он мог с одинаковой вероятностью оказаться семидесятилетним стариком или сорокалетним парнем.

Виктор подошёл к столу и представился.

– Кто? – голубые, почти бесцветные в резком полуденном свете глаза округлились.

– Новый смотритель Маяка, – немного растерявшись, ответил Виктор.

Алла стояла в полутьме на границе комнаты и коридора и наблюдала за мужчинами.

– Маяка..., – рассеянно повторил резидент центра исследований. – Маяка... а! Маяка! Ну конечно! – понимание озарило его морщинистое лицо. – Конечно, конечно! Садитесь, вон, возьмите какой-нибудь стул, – мужчина указал в угол комнаты, попытавшись вылезти из-за стола, безуспешно поднимая и опуская острые колени длинных ног.

– Спасибо, – откликнулся Виктор и поставил два пластиковых стула рядом. Супруги сели.

– Я Омар, – представился мужчина, сев обратно в кресло. – Руководитель Центра Исследований Океанов. Их у нас не так чтобы много..., – он посмотрел на стены-аквариумы. – Вы у нас по части... – замешкался Омар, стуча узловатыми пальцами по допотопному планшету. – Ага, смотритель маяка и исследователь циклов приливов и отливов! – прочитал он в документах. – Замечательно! Вы были нам так нужны в прошлом году! – он покачал головой.

– А в этом уже не очень? – настороженно улыбнулся Виктор, волосы на руках встали дыбом.

– Что вы! – спохватился Омар. – Нужны, конечно. Просто не так сильно.

– Почему?

– В прошлом году мы не понимали, почему циклы стали увеличиваться.

– То есть, уже поняли?

– Что вы, конечно, нет! Просто они вроде как наладились... Отчасти... Короче говоря, замечательно, что вы приехали – теперь будет кому вести нормальные наблюдения и упорядочить весь этот бардак!

– Да, такая работа по мне, – Виктор сдержанно поднял уголки губ, чтобы не выдать ликующей радости облегчения.

– Вы даже не представляете, как вам повезло! Лучшего специалиста по организации данных приливов и отливов вам не найти во всей Вселенной! – неожиданно для самой себя воскликнула Алла.

Омар с обескураженной улыбкой и округленными глазами посмотрел на неё, будто только что заметив.

– Вы, наверное, супруга!

– Да – потупилась Алла, проклиная свои приступы общительности. – Алла.

– Очень приятно! А вы чем занимаетесь? Ветрами?

– Ой, нет, – она скромно сморщила нос, – я вообще по другой части.

– Дизайнер снов! – так же внезапно и победно почти прокричал Виктор.

Омар вздрогнул, потом, будто очнувшись от забытья, продолжил:

– Замечательная профессия! Слышал, у вас на Земле это пользуется спросом?

– Да, из-за этого качество контента начало страдать. Не поверите, стали даже рекламу продавать!

– Во сне?

– Да, прямо посреди сна. Причем без разницы: созерцательный это сон, ну, как кино, или терапевтический. Иногда в сны для проходящих лечение алкоголиков даже включают рекламу водки, а шопоголикам рассказывают про новый сетевой магазин. Вот такой ужас, – остановилась Алла, поняв, что слишком разошлась.

– Вот это да! – поражённо прошептал Омар. – У нас тут дизайнерские сновидения вообще редкость! Да и цены заоблачные. Я, признаться, пробовал только один раз, и то на общественном сеансе.

– Поэтому SchaiArts и заключают договора с земными авторами, чтобы сделать сны более доступными в Новом Мире.

– А сны про океаны вы делаете?

– Она делает сны про всё, что может себе представить, – Виктор нежно посмотрел на супругу и взял её за руку.

– Всегда завидовал людям с бурной фантазией! – Омар снова засмотрелся на свои аквариумы.

– Так что? – начал Виктор, поняв, что этого персонажа периодически нужно выводить из сомнамбулического состояния.

– Ах да! – бойко перебил его Омар, вернувшись к документам. – Вы простите, мы тут не слишком торопливый народ. Вы и сами такими станете через годик.

– А сколько вы уже здесь? – поинтересовалась Алла.

– Приехал в восемьдесят третьем, так что уже получается... тридцать семь лет, – мечтательно ответил Омар. – Ну да ладно, – он отмахнулся от себя подступившую дрему. – Значит, вам, как смотрителю маяка и его супруге, – он на секунду поднял глаза на Аллу, – предполагается вилла при наблюдательном пункте. Короче, как у классиков, будете жить у маяка! – помедлив, засмотревшись на своих гостей, продолжил: – Кроме того, я передам вам ключи от вездехода и, минуточку, – он отвлёкся на мерцавший планшет. – Да, вижу, весь ваш багаж уже на месте! Кстати, сразу хотел предупредить, что интерактивные мощности на планете так себе. Скорее всего, вам придётся запустить собственный спутник для поддержания хорошей связи.

– Да, нас предупреждали, – кивнул Виктор.

– Моя компания обещала позаботиться об этом, – сказала Алла.

– Вот и славно! Ещё пару слов о месте, куда вы поедете, и можете отправляться в путь!

– Туда ведь нужно добираться своим ходом? – спросил новообращённый смотритель маяка.

– Да, всё верно, – Омар поставил локти на стол и сплёл длинные загорелые пальцы. – В навигаторе вездехода уже есть карта местности. Хотя вы справитесь и без неё – дорога всего одна, вы увидите съезд на городской кольцевой. Так вот, шестьдесят километров по дороге, потом она заканчивается. Да, не смотрите на меня, как на умалишённого, просто обрывается. Сами поймете, почему. Потом ещё километров сорок по пустыне, – он прищурился, будто считая в уме. – Да, ещё два дня вокруг маяка будет сухо, а после прилива придется сменить вездеход на лодку. Уверен, что вы успеете, есть ещё пара дней. Спокойно поселитесь, разберите вещи, и буду ждать вас в городе. Тут есть на что посмотреть!

– Что ещё нам нужно знать? – сосредоточенно спросил Виктор.

– Да-да... Возле маяка небольшой бедуинский поселок – живут там давно. Из бедуинов осталось, может, пара семей. Остальные – новые колонисты. Домов двадцать, не больше – в основном у них солнечные фермы. Хотя один мой знакомый не оставляет попытки развести так живность, – он скользнул глазами по аквариумам с разноцветными питомцами, плававшим за стеклянными стенами. – По моему опыту – гиблая затея! – его взгляд остановился на единственном резервуаре, полным воды без рыб, – Так вот, Омар вздохнул и вернул себя на мысленные рельсы, – В этом посёлке, как вы понимаете, совсем ничего нет. Один магазин, мечеть, у бедуинов, вроде пара коз и голубиные клетки на крышах. Повыше к маяку семья растит сад. В целом вы поняли – за всеми покупками в город. Да и тут есть далеко не всё. Вам придётся к этому привыкнуть, – он серьёзно посмотрел на Аллу. – Здесь нет ни торговых зон, ни интертеатров, ни киберпарков, даже картинных галерей нет, короче, ничего такого, к чему вы привыкли у себя на Земле.

– Да, мы готовились к поездке, читали, – с опаской покивала Алла.

– Читать – одно, жить здесь – совсем другое! – он с отеческой улыбкой поднял одну бровь. – Хотя есть у нас и небольшая улочка с ресторанами и закусочными, даже пара баров. Правда, с алкоголем напряг. Так что, если у вас есть знакомые торгаши, лучше с ними не ругаться. Они хоть и бывают здесь наездами, но могут привезти запас всего необходимого на целый год. Конечно, обойдётся вам все это в немаленькое состояние. С другой стороны, нам, резидентам, часто присылают «матпомощь» с Земли. Если заскучаете, заглядывайте на рюмочку! – он подмигнул Виктору.

– Договорились, – Виктор протянул руку для рукопожатия, Омар охотно, с душой пожал её.

– Итак, – управляющий центром океанов снова потыкал пальцем в планшет, – вот ваш ключ, выдаю доступ на вашу биометрию, вы ведь оба водите?

– Только я, – ответил муж.

– А вы, сударыня, почему воздерживаетесь? – обратился он к Алле.

– Что-то нет желания, – пожала она плечами.

– Так ведь это очень просто, даже уметь ничего не нужно! Дам доступ и вам, вдруг захотите научиться!

– Как скажете, – вежливо улыбнулась она в ответ.

– Кар вы найдёте на главной стоянке возле такого высокого здания. Оно тут одно – можно сказать, это и есть центр города. Там мэрия, управление хозяйством, офисы крупных компаний. Кажется, и ваш SchaiArts тоже там. Пешком отсюда минут пятнадцать по прямой. В него уже загружены все карты, отмечены красные зоны, медицинские чекпоинты, зарядные станции и всё такое. Короче, вы поняли!

– Отлично! – Виктор встал со стула. Ему уже натерпелось прокатиться по пустынным просторам Шай.

– Минутку, – Омар поднял морщинистый указательный палец. Виктору пришлось вернуться на место. – В посёлке вас встретит наш человек, представитель научного сообщества. Его зовут Саид, он из первого поколения переселенцев. Он проводит вас в ваш дом, покажет город, объяснит все детали, короче, введёт в курс дела!

– Что-то ещё? – нетерпеливо спросил Виктор.

– Да, последнее, – он упёрся подбородком в кулак. – Это, конечно, странно, но я должен вас уведомить, что на Шаи нельзя умирать.

– В смысле? – Алла подняла бровь.

– В самом что ни на есть прямом смысле. Если у жителя обнаруживается смертельная болезнь или травма, его вывозят с планеты.

– И что, – удивлённо спросил новый смотритель, – здесь никто никогда не умирал?

– Судя по бумагам никогда, – Омар расплылся в улыбке и продолжил: – это какая-то причуда местного начальства. Никто не относится к этой ерунде всерьёз.

– Чем они объясняют это правило?

– Статья ссылается на закон об охране океана Т.Ф. Шмидт, не очень понятно, как мёртвый человек может навредить местной воде. Его ввели ещё в самом начале, а мы прилежно соблюдаем до сих пор, – его взгляд вновь остановился на подсвеченных аквариумах, но после нескольких секунд он вновь ожил: – Теперь, кажется, всё основное рассказал! Остальное уже на месте. Сейчас вам главное – спокойно устроиться и прийти в себя. Лично у меня на это ушли первые десять лет жизни здесь. Надеюсь, вы справитесь за пару недель! И приступим к работе. Идёт?

– По рукам! – мужчины снова пожали руки. Омар подал руку Алле, она вложила свою бледную узкую кисть в сухую коричневую ладонь, и мужчина поцеловал её. Алла смущённо опустила глаза. Старик во все зубы улыбнулся им на прощанье: – Счастливого пути!

Уличный жар вновь принял пару в свои объятия, и они направились в центр города.

«Высотка» насчитывала восемь этажей и действительно выделялась среди одноэтажного ландшафта. Это был узкий стеклянный дом, метров по двадцать в длину и ширину, было сложно представить, что там действительно могло размещаться много серьёзных офисов. Рядом была почти пустая, но огромная стоянка. Там ютилось несколько вездеходов, электрокаров, но большую часть отвоевали велосипеды.

– Если хочешь, ты пока можешь разобраться с машиной, а я поднимусь в офис, – предложила Алла, отпустив чемодан.

– Уверена? – с сомнением посмотрел на неё Виктор.

– Конечно! Так управимся быстрее.

– Если что, пиши! В городе вроде неплохая связь.

– Не беспокойся, – Алла нежно поцеловала мужа и направилась ко входу в высотку.

Виктор подхватил чемодан и пошёл к вездеходам. Знойный ветер гнал песок с гор, солнце выжигало раскалённый бетон стоянки. Поравнявшись с шеренгой выставившихся в ряд одинаковых машин, он внезапно понял, что понятия не имел, какая из них теперь принадлежала ему.

– Поехали, – скомандовал он.

Вездеходы никак не отреагировали.

– Вперёд! – сменил команду Виктор.

Ничего не изменилось: тишина, шуршание песка, гонимого ветром по стоянке.

Он почувствовал себя глупо. Поставил чемоданы и стал по очереди подходить к каждой машине, пытаясь открыть дверь. Нагретый пластик и металл с каждым разом всё сильнее обжигали ладонь. Четвёртый вездеход отреагировал на его прикосновение и поприветствовал его по-арабски: «Мархаба, Витор!». «Придётся подтянуть языки», усмехнулся Виктор и осторожно, кончиками пальцев, чтобы не обжечься, открыл багажник.

Алла поднялась по главной лестнице и зашла в просторный, утопающий в зелени и прохладе холл здания. Выдохнув, после уличной духоты, она осмотрелась. В центре был прозрачный лифт, по четырем сторонам росли внутренние балконы, где располагались офисы. Это место больше походило на старые торговые центры, чем на серьёзное учреждение. Как и в космопорте здесь всё было в пыли, кое-где по углам стеклянных стен расплзались трещины. Играла тихая и ненавязчивая, но монотонная музыка. Перед лифтом была стойка информации. Алла подошла ближе и обратилась к сидевшему там пожилому мужчине в тёмно-синей форме:

- Добрый день! Подскажите, где мне найти офис SchaiArts?
- Здравствуйте, – ответил мужчина на плохом интернациональном. – Компания снов?
- Да, – с улыбкой кивнула Алла.
- Наам, – протянул консьерж, – третий таж.
- Благодарю!

Она пошла к лифту, тот не ехал. Алла подождала минуту, потом еще одну – ничего не происходило. Сначала она решила, что тот не работал. Осмотревшись, заметила металлическую табличку с кругом внутри – очевидно, это была кнопка вызова. Она с силой нажала, но снова ничего не произошло. Постояла еще минуту, рассчитывая на то, что лифт либо слишком тихий, либо слишком медленный. Однако, так и не дождавшись никакого результата, вернулась к стойке:

- А лифт, – она указала в его сторону и покачала головой: – не работает?
- Лифт? – мужчина хохотнул и весело замотал головой из стороны в сторону. – Лифт халас! Нет работы.
- Лестница? – с ужасом уточнила девушка.
- Прямо, – замахал рукой вперед собеседник.

«Хорошо ещё, что этаж всего третий!», подумала Алла, направляясь в сторону лестницы.

На удивление совершенно не запыхавшись, видимо чуть ослабленное притяжение давало о себе знать, через пару минут она уже стояла возле стеклянной двери с изящной табличкой «SchaiArts». В офисе за стойкой сидела девушка, больше никого не было. Алла толкнула дверь и зашла.

– Добрый день, – обратилась она к девушке. Той на вид было лет шестнадцать. Она была худенькая и очень загорелая, несмотря на офисную работу.

– Здравствуйте! – ответила та, подняв на Аллу огромные карие глаза. – Вы, наверное, Алла Мирти?

– Да! – радостно ответила та, немного расслабившись. – У меня подтвержденная должность креативного дизайнера сновидений.

– А я в курсе! – беззаботно хихикнула девушка. – Я вас жду уже два часа, вообще в офис пришла только ради вас!

– Ой, простите, – растерялась Алла. – Мы из космопорта сразу в город! Может, немного задержались на контроле, но...

– Да не парьтесь! – юная особа встала и вышла из-за стойки, продемонстрировав загорелые колени, показавшиеся из-под зауженной длинной рубашки, которые, видимо, носили здесь все. – Пойдёмте, – она повернулась к Алле спиной и пошла вглубь.

Офис был большим и открытым, со всех сторон струился свет. Алла удивилась, как они умудрялись охлаждать такое большое пространство. Всё вокруг было из стекла, и солнечный свет слепил почти как на улице. При этом было довольно прохладно, хотелось накинуть кофту.

– В общем, – девушка подошла к огромному столу возле окна, – в офис ходить вам не придётся, все у нас тут на удалёнке. Я прихожу только принять новых сотрудников и иногда в самые жаркие дни – где ещё найти прохладу, например, в январе?

Алла пожала плечами.

– Кстати, я Заира, – девушка ткнула себя пальцем в грудь. – Я как бы секретарь. И по совместительству любой из сотрудников, которому не хочется работать. Надеюсь, вас заменять не придётся, потому что я вообще ничего не понимаю в дизайне. По этому вопросу к моему папе – он тут за главного. Сегодня его не будет, – сказала Заира, предвосхитив вопрос Аллы. – У него что-то вроде командировки. Поехал наблюдать за добычей алмазов, говорит, очень хорошо заходит в коммерческих снах.

– Понятно, – протянула Алла, хотя, очевидно, она могла и вовсе не отвечать.

– Вот тут поставьте, – девушка ткнула пальцем в столешницу, – ну отпечаток или что там.

– Да, – Алла положила палец на раскрытый документ, и тот на секунду окрасился в зелёный.

– Вообще супер! – оценила работу девушка. – Теперь можете ехать.

– Это всё? – удивилась Алла.

– А чего вы хотели? Ну, можете тут ещё посидеть. У нас есть кулер и со связью порядок, я иногда тут просто в сети зависаю.

– Я имею в виду, когда мне приступить к работе?

– А, точно! – Заира хлопнула себя по лбу. – Не обращайтесь внимания, у меня вообще всегда всё вылетает из головы. Жарко тут, – она подошла к своей стойке, сверилась с очередным старинным компьютером и сказала: – сейчас выдам вам ключ к вашему личному спутнику. Мы запустим его завтра. Или, может быть, послезавтра. Ну, в крайнем случае в субботу. В общем, ждите, точно запустим. Код доступа я вам скинула, можете вводить. Как спутник зафурычит, сразу подключитесь. Если что, вы где остановились?

– Мы будем жить с мужем на маяке. Он новый смотритель.

– Ого! Вот это да! – девушка упёрла руки в бока. – Вот везуха! Купаться будете? Я слышала, там совсем никто не купается, а я бы сразу нырнула, окажись я там!

– Ну да, – неуверенно кивнула Алла.

– Да, маяк. Он у нас тут поблизости всего один. Так, – она снова уставилась в монитор, – отметила геопозицию, привяжем к ней. Скорость будет супер! Интерфильмы, игры, музыка – ко всему будет мгновенный доступ. С Землей связь с задержкой в пять-семь минут, считайте, самая быстрая на Шай.

– Отлично, – Алла немного успокоилась, минутой раньше ей начало казаться, что придётся заняться разведением коз вместе с бедуинами.

– Теперь всё! Запустим спутник, и папа выйдет с вами на связь. Пока отдыхайте. Неделью точно можете не вспоминать про нас.

– Спасибо, Заира, – улыбнулась Алла, протянув девушке руку на прощанье.

– Да ладно, это же моя работа! – девушка шлёпнула своей рукой о протянутую ладонь Аллы и звонко засмеялась. – Здорово, что вы приехали! А то у нас тут вообще одни стариканы.

– Мы заметили, – дружелюбно кивнула Алла.

– Вроде всё, езжайте купаться! До скорого!

– До свиданья, Заира! – она помахала рукой новой знакомой и отправилась к выходу.

2. Дорога к маяку

За каждым новым поворотом открывался очередной потрясающий вид. Красные и оранжевые горы бежали рядом с машиной, оберегая путешественников от знойных ветров и палящего солнца. Белые всполохи жилых домов закончились на выезде из Дахаб Сити и теперь вокруг была скалистая пустыня. Терракотовые, янтарные и чернильно-чёрные породы перекрещивались, смешивались, окрашивая горы разными цветами и закручиваясь причудливыми узорами. Одна долина сменилась другой, рваный горизонт – золотом песочных барханов. Из-за внезапно выросшего холма появились коричневые драконьи зубы, сомкнувшиеся в пасти новой скалы. Высокие каменные глыбы, струящиеся точно водопады, застывали невообразимыми формами и бросали острые взгляды на беспечно едущий вездеход пустыми глазницами узких пещер.

Супруги открыли все окна, включили погромче плейлист, собранный из песен далекого прошлого, когда люди ещё умели безответственно радоваться жизни, и гнали на всей скорости в сторону маяка. Алла выставила из окна руку и наслаждалась струями чистого, тёплого воздуха, стремительно мчащегося сквозь её пальцы. Виктор откинулся в кресле, положив одну руку на створку двери, второй придерживая бутылку газировки, которую они вместе с другими продуктами купили в супермаркете на выезде из города. Он сосредоточенно следил за дорогой. Хотя у вездехода и не было старомодного руля, и большинство людей вовсе не умели управлять машиной по-старинке, система по-прежнему требовала от главного пассажира внимания к процессу вождения. Если водитель засыпал, транспорт останавливался.

– Думаешь, это правда всё сказки? – спросила Алла, убавив громкость музыки и прикрыв окно.

– А? – очнулся Виктор и тоже поднял стекло, чтобы лучше слышать супругу.

– Я о тех историях, что мы читали перед отъездом.

– Про призраков, самоубийства и потери памяти? – он посмотрел на жену, подняв одну бровь.

– Да, все эти рассказы, – она повела плечом и устремила взгляд за горизонт. – Тебя они совсем не беспокоят?

– Брось, мы это обсуждали миллион раз! С тем же успехом можно бояться восстания этого вездехода. К тому же видишь, Омар сказал, что умирать здесь нельзя. Так что самоубийства отменяются. Мы просто слишком много ужасов смотрим на ночь.

– Может быть, – Алла вздохнула, теребя пальцы рук.

– Может, ты просто не хочешь здесь жить? Сомневаешься, верный ли мы сделали выбор?

– Я всегда во всем сомневаюсь, ты же знаешь. Сомнения – здоровый подход к принятию решений. Дело не в этом. Меня беспокоит это место. Ты этого не чувствуешь?

– По тебе что-то не заметно, – Виктор весело отпил газировки. – Ты выглядела довольной даже в Центре Океанологии. При том, что резидент его крайне странный типчик.

– Слишком много всего сразу, – Алла поёжилась, хотя в салоне было довольно жарко. – Только сейчас собрала все мысли воедино.

– И что же тебя беспокоит?

– Странное чувство, будто кто-то наблюдает.

– Ну ты даёшь, – Виктор нервно рассмеялся. – Может, так действует длительное воздержание от работы? Ты давно не сидела в своем кресле, вот и мерещится всякое. Ты у меня известная фантазёрка!

– Наверное, ты прав, я просто устала.

– Мы оба устали, – Виктор протянул руку и сжал ладонь жены в своей. – Скоро приедем, и отдохнём как следует! Или, может, ты хочешь вернуться на Землю?

– Нет, этого мне точно не хочется, – Алла картинно закатила глаза.

– Тогда не вижу никаких проблем! Будь спокойна, если встретим зловещих мертвецов, сразу возьмем обратный билет.

– Ты, как всегда, бессовестно прав, – Алла посмотрела в открытое окно: горы мелькали так быстро, что превращались в жёлто-красную волну, преследующую вездеход.

– Конечно, прав! Не зря же мы с тобой так долго планировали переезд, – он положил руку на колено супруги и заглянул ей в глаза. – Всё получится!

– Пусть получится, – она откинулась на спинку, открыла окно и вернула громкость музыке.

Серо-синяя полоса дороги внезапно оборвалась, и они выехали на грунтовку. Виктор чуть сбавил скорость. Из-под колес начали с треском вылетать мелкие камешки, время от времени попадая в окна. Виктор чуть поднял стёкла. Грунтовая дорога неожиданно расширилась и покрыла собой все пространство по обе стороны машины.

– Что это? – спросила Алла.

– Это пустыня, – Виктор выглянул в окно. – Грунтовок и не было, это просто крупный песок.

– Мы не завязнем?

– Надеюсь, что нет. Не зря же нам выдали вездеход.

– Долго нам придется так ехать? – спросила Алла, взглянув на панель передач. Стрелка скорости показывала тридцать километров в час.

– Омар сказал, кажется, около сорока километров после того, как закончится дорога. Значит, где-то за час доедем. Может, и быстрее, – он чуть прибавил, следя за поведением вездехода. – Если покрытие снова не поменяется.

До самого горизонта вперед простиралась пустыня. Цвет песка вновь сменился. Бело-снежные мелкие камушки скрипели под колесами, превращались в сверкающую гладь. Белое полотно ограничивала по бокам лишь удалявшаяся цепочка гор.

Виктор приглушил музыку, чтобы слышать, как ведёт себя дорога под мощными колесами их транспорта – он впервые ехал на вездеходе по такой поверхности, решил не рисковать. Опускающееся солнце заливало долину тёплым розовым светом. Небо было таким ясным, какого на Земле уже было не найти. Лишь далеко впереди виднелись лёгкие облачка. Воздух, мягкими потоками врывающийся в окна, был свеж и пах озоном, словно где-то только что прошел освежающий дождь. Они приближались к воде.

Вдруг вездеход дёрнуло и затрясло. Супруги резко напряглись в креслах и стали ози-
раться.

– Чёрт, а теперь что? – испуганно посмотрела на мужа Алла.

– Песок закончился, – Виктор сбавил скорость до минимальной. – Видимо, торопиться не стоит.

Под колесами закрипели крупные камни. Однако теперь они не летели в окна, потому что утопали в породе, высовывая наружу лишь свои острые ребра.

– Это кораллы? Похоже на мёртвый риф, – сказала Алла, вновь открывшая окно и уставившаяся на дорогу.

– Я думал, здесь не бывает кораллов, – ответил Виктор, сбавив скорость до двадцати. – По крайней мере, все существующие научные работы, которые я прочёл, говорят об отсутствии масштабного статичного мирового океана. Только динамический – а он не способствует появлению таких организмов. Точно не здесь. Постоянное дно ещё изучено плохо.

– Тогда что это?

– Видимо, какая-то порода. Вполне возможно, вулканическая. Я не геолог, так что из меня тут сомнительный специалист.

– Выглядит опасно.

– Да уж, надеюсь, наши шины выдержат.

– Мы ведь правильно едем? – уточнила Алла.

– Ну ты даешь! – поднял на неё изумлённые глаза муж. – За кого ты меня держишь вообще? Конечно, правильно. Сама посмотри, – он кивнул на лобовое стекло. Там маячил значок геопозиции и отображалась отмеченная Омаром карта.

– Значит, колёса выдержат, – развела руками жена.

Музыка теперь не играла, двое в машине сосредоточенно следили за переменчивым покрытием под вездеходом. После нескольких километров в пространствах между пиками камней стали появляться лужицы воды.

– Океан близко, – нахмурившись, прокомментировал Виктор.

– Это же хорошо, да? – спросила Алла. – Значит, мы почти приехали?

– Да, но мы ещё не настолько близко. Судя по данным, которые мне дали, сейчас должен быть нижний пик цикла на этой стороне. То есть, полный отлив. Прилив начнётся через два дня, как и сказал Омар. Это значит, что при такой солнечной активности и силе ветра, здесь должно быть суше, чем во рту после похмелья, – он раскрыл ладонь, провёл по ней большим пальцем и вывел на лобовое стекло свои расчёты. – Смотри, – он показал на изгибающуюся синусоиду графика, – вот это пик отлива. Это сегодня. Но вокруг слишком сыро.

– Может, был дождь? – посмотрела Алла на обеспокоенного мужа.

– Это хорошая теория, – кивнул он, скрыв данные со стекла. – Увы, последние наблюдения полностью ей противоречат. Дождя не было уже два с половиной месяца.

– Далеко нам ещё? – его супруга начала нервничать.

– Меньше десяти километров до маяка, – ответил Виктор.

Она прищурилась, стараясь рассмотреть горизонт – там начала вырисовываться небольшая возвышенность, а на ней крошечный силуэт маяка. Оставшиеся полчаса они ехали молча в тишине, прерываемой лишь всхлипами всё увеличивающихся луж.

Косые лучи закатного солнца окрашивали небо невероятными оттенками красного, лилового и желтого. Далёкие горы по обе стороны завтрашнего залива пламенели на горизонте. Лужи выросли в бескрайнюю зеркальную гладь, которую вездеход медленно рассекал, осторожно продвигаясь вперёд. Утопая почти по середину высоких колес в воде, машина подъехала к узкой упиравшейся в небо скале, на вершием которой служил маяк. В километре от начала узкой грунтовки, спускавшейся сквозь камни к пустыне, темнел на фоне заката силуэт человека. Поравнявшись с фигурой, Виктор притормозил. Незнакомец приветственно махал рукой, с трудом двигаясь навстречу.

– Наконец-то! – хрипло прокричал мужчина в красной шапке с подвернутыми краями. – Я уже начал беспокоиться, что вы не успеете, – он поравнялся с машиной, похлопав вездеход по бамперу, как старого друга.

– Мы были уверены, что в запасе море времени! – Виктор высунулся из окна, протягивая руку и представляясь.

– Да, оказалось, осталось только море, – в зубах у мужчины тлела самокрутка. – Я Саид, пустите? – он выплюнул сигарету, открыл заднюю дверь и запрыгнул внутрь, мгновенно оказавшись между супругами.

– Добрый вечер! – улыбнулась ему Алла.

– Да, вполне. Так, теперь, – Саид облокотился о спинки передних сидений, наклонился вперёд и сосредоточенно продолжил: – любезности, объятия и объяснения придётся оставить напоследок. Сейчас нужно торопиться.

– Так точно, – шутливо отсалютовал ему Виктор. – Командуйте!

– Держите курс сначала на грунтовку, – кивнул их новый смуглый спутник. – Смотрите, сейчас вас ждет подъём, сравнимого с которым, держу пари, вам переживать ещё не приходилось, – он откашлялся. – Чёрт-те что! Неужто Омар сосватал вам этого монстра?

Супруги растерянно закивали.

– Вот юморист, видать, совсем там мозги пропил в городе. Не был у нас лет десять, наверное, забыл, какого это, подниматься на Маяк. В общем, сейчас поднимемся, но машину надо будет менять. Я займусь этим. Возьмем вам обычный кар. Этот ваш зверюга тут еле продержится. Вот идиот, – не унимался Саид, – зачем было отправлять вездеход! Весь ваш багаж уж на вилле. У вас тут что, – он осмотрел салон, – два рюкзака, что ли?

– Ну да... Еще саквояж и чемодан в багажнике.

– Ясно. В общем, не было в нем нужды. Кар отлично проехал бы пустыню. Может, пришлось бы добираться на полчаса дольше, но это ерунда. Всё, – Саид переключился на дорогу. Машина заехала на грунтовку. – Теперь Виктор, ты же Виктор? – он хлопнул по водительскому креслу.

Виктор сосредоточенно кивнул. В напряженные моменты он с трудом мог реагировать на юмор.

– Так вот, Виктор, Вик, смотри прямо, цепляйся взглядом за скалу, ни в коем случае не смотри вниз. Ясно? Потом посмотришь, когда приедем. Машины на таких подъёмах могут капризничать. Хочешь, я поведу?

– Нет, – Виктор положил руки на колени и уставился вперёд.

Алла проверила ремень безопасности, украдкой глянула в окошко.

– Вы, леди, можете смотреть куда угодно, но в первый раз, конечно, не советую. Нижние пару ярусов будет казаться, что там очень красиво вокруг, но когда начнём ехать вдоль свай, мало не покажется.

Она кивнула и отвела взгляд.

Вездеход въехал на первый «этаж» скалы, грунтовка была довольно широкой, но сыпучей. Справа уходила вверх каменная порода, слева край дороги был утыкан металлическими столбами, треть из которых перекошились и вывернулись наружу. Впереди их ждал поворот, Саид скомандовал:

– Не торопясь, аккуратно перебирай глазами дорогу по внутреннему изгибу. Та-ак.

Первый поворот был преодолен, путь стал уже. Они медленно взбирались вверх: двести метров по прямой, поворот, сто метров, поворот. С каждым разом пространства между стеной и обрывом становилось всё меньше. Затем из земли начали вырастать широкие столбы. Они устремлялись наверх, вонзаясь в выступы скалы и перекрывая площадки над ними.

– Это сваи домов. Весь поселок держится на них, – прокомментировал Саид. – Сейчас давай гляди в угол между дорогой и стеной скалы. Да я смотрю, ты бывалый водила. Может, и с ручной коробкой справляешься? – хохотнул он.

– Да, – серьёзно ответил Виктор.

Прядь волос съехала Алле на лицо, она поправила их и бросила быстрый взгляд в окно. В эту секунду у неё остановилось сердце. Они ехали под углом, не меньше 45 градусов. Она могла видеть прибывавшую воду и темневшие у основания стволы свай. Она вновь посмотрела вперёд, машина обогнула гору и выехала на освещённую сторону. Солнце почти село – до заката оставались минуты. Персиковые горные хребты начали окрашиваться в пурпурные оттенки. Вода под ними была невероятно спокойной, казалось, это был не океан, не море, а горное озеро. В его отражении разливался неземной закат. Алла отвела взгляд и посмотрела на мужа. Виктор сидел прямо, глядя перед собой, лоб покрылся потом.

– Почти полпути проехали! – приободрил супругов Саид, когда дорога сузилась до ширины вездехода. Из-под колёс сыпались мелкие камни, успокаивал лишь уменьшившийся уклон.

Лес свай вдоль дороги рос, вскоре путь перестал быть таким напряженным: столбы выглядели обнадеживающими препятствиями на краю бездны.

– Считайте, мы на месте! Наш посёлок, как вы уже поняли, располагается на скале посреди залива. Обычно высота воды тут не больше 100 метров, но все постройки начинаются на отметке трёхсот, на случай непредвиденных штормов. Хотя на моей памяти такого не было ещё ни разу.

– А это? – спросила Алла, заметив небольшую площадку на сваях, уставленную рыболовецкой утварью.

– Ох, это местный рыбный эксперт. Не обращайтесь внимания, рано или поздно его смоеет приливной волной. Его же питомцы его и съедят. Хотя не уверен, что хоть одна из его рыбок смогла выжить тут.

Машина взбиралась наверх уже легче – дорога сначала расширилась, а после грунтовка сменилась обычной брусчатой. Вокруг начали появляться маленькие домики, почти как в городе, только стоявшие на массивных сваях. Практически к каждому зданию сбоку была прикреплена лодка. Кое-где вдоль узеньких улочек стала выглядывать зелень. Ближе к вершине поселок вовсе утонул в пальмах, фикусах и пышных цветущих кустах.

– Добро пожаловать на Дахабский Маяк! – Саид расслабился и сел поудобнее. – Теперь осталось добраться до виллы, и вы дома.

Через пять минут вездеход подъехал к маяку. Рядом с ним было двухэтажное здание. Сиреневые окна второго этажа светились среди густой растительности, отражая вечернее небо. Вдоль выложенной плиткой дорожки к воротам стояли кадки с кактусами, алоэ и какими-то цветами.

Алла и Виктор вышли из машины, вынули чемоданы и остановились у входа, разминая затёкшие тела.

– Вот вы и дома, можете заходить, – беспечно протянул Саид. Он уже стоял на тротуаре и скручивал новую самокрутку.

Алла пошла вперёд по узкой мощёной тропинке к высокой ограде. Остановившись возле ворот, помедлила – она уже привыкла, что здесь всё иначе, чем на Земле, возможно, была специальная панель, к которой нужно было приложить руку. Оглядев всё вокруг и не найдя ничего похожего на дисплей, девушка просто толкнула рукой металлическую ограду, и та поддалась.

– Ах да, – спохватился Саид, догнав её. – Вот ключи, – он протянул ей колечко с двумя металлическими стержнями.

– Ключи? – удивилась Алла.

– Дай-ка я, – Виктор взял ключи и, опередив жену, зашёл во внутренний двор.

Сада был выложен расписанной плиткой, повсюду были клумбы с цветами и деревьями, в центре белела пустая ванна бассейна, по краям которой стояли лежаки, садовый покосившийся столик и два стула. По стене дома на крышу взбирались тонкие стебли дикого винограда.

– Как будто в прошлое попали, правда? – Саид похлопал Виктора по плечу.

– И правда, – ответил тот и медленно направился к входной двери, спрятавшейся в пальмовых зарослях.

– Растений тут раньше не было, это всё моя жена, у неё мания озеленять всё на своем пути. Тэви из азиатских колонистов, скучает по тропикам. Она будет заходить раз в два-три дня, поливать цветы. Если доконает, скажите мне, разберусь.

– Нет, что вы! – воскликнула Алла. – Здесь невероятно красиво! Как во сне!

– Ага!

Виктор тем временем открыл дверь виллы и зашёл во тьму гостиной. Жена последовала за ним.

– Свет тут, – Саид щёлкнул выключателем рядом с дверью, и комната наполнилась приятным тёплым светом.

Посреди просторной гостиной громоздились коробки, ящики, контейнеры и чемоданы. Комната была чистой, пахла цветами.

– Мы тут прибрались перед вашим приездом, багаж вот занесли. Хотел спросить, – их гостеприимный гид подошёл к длинному металлическому кейсу. – Вы что, сёрфингом занимаетесь?

– Да, я катаю, – засунув руки в карманы шортов, кивнул Виктор.

– Неужели? – брови Саида взметнулись по его высокому морщинистому лбу к самой резинке красной шапочки.

– Да, лет десять уже.

– Классика?

– Да всё подряд, в зависимости от условий.

– Что привёз?

– Несколько досок для классики и пару комплектов для кайта.

– А паруса?

– Пока решил не торопиться с ними.

– И правильно! Тут не принято об этом говорить, но я раньше катал на виндсёрфе, но с возрастом бросил. Хотя с ветрами у нас всё в порядке.

– Не принято говорить?

– Ну, мало кто из местных принимает морские ванны. Хотя никаких постановлений от правительства на этот счёт нет. Судостроение тоже у нас плохо развито. Меня это мало волнует, я родился на Шаи, меня не напугать! Так что под парусом хожу спокойно.

– На чём сейчас?

– Когда как, иногда со змеем, иногда на борде. Честно говоря, спина шалить начала, думаю вот яхту построить.

– Яхту?!

Пока мужчины обсуждали высоту волн и силу ветра, Алла продолжила осмотр дома. Кроме гостиной и кухни, совмещенной со столовой, на первом этаже был только санузел. На втором оказалась спальня, три комнаты без обстановки, пара ванных и выход на террасу. Двери были открыты и прозрачные занавески танцевали на ветру. Алла отодвинула одну и вышла на воздух. Терраса была широкой, там стояла пара стульев, стол, барбекю, в углу были набросаны подушки. Девушка подошла к перилам: перед ней лежала зеркальная гладь залива. Вдали виднелись сиреневые горы, устремившиеся пиками в розовеющее небо. Там, где скалы исчезали, небо и водная гладь смыкались, а граница горизонта растворялась в акварели опускающихся сумерек. Над головой начинали появляться яркие звёзды, чужие звёзды. На западе восходила одна из лун Шаи.

– Где ещё увидишь такую красоту, а? – сзади послышались шаги мужчин. Саид подошёл к перилам. Виктор обнял жену за талию. – Вон поднимается Ях, вы знали, что первые колонисты дали названия всем значимым объектам в честь древнеегипетских богов? Вот Ях – бог луны. Тут он сам, можно сказать, стал луной. Это больший из двоих спутников Шаи. Меньший, Нут, в честь богини неба, взойдет уже на рассвете, – загорелый мужчина с горбатым носом и впалыми щеками, подёрнувшимися седой щетиной, водил рукой по небу, указывая на появлявшиеся звёзды.

Виктор посмотрел вниз на посёлок – там жались друг к другу маленькие белые домишки, чьи балконы были уставлены цветочными горшками. Крыши были устланы солнечными панелями, которые, точно зеркала, отражали сиявшее звёздами небо, на одной из них паслась коза. На узкой платформе, зажатая между двумя домами, ютилась мечеть. На её шпиле сверкали, отражая свет вечернего неба, два горизонтальных лунных серпа.

– Завтра всё вам покажу, – прервал тишину Саид, оттолкнувшись от перил. – Если что, я живу ярусом ниже в похожем доме. В смысле, остальные дома хотя бы видно, наш уже совсем зарос. Будут вопросы, заходите. Сегодня местная связь, скорее всего, будет со сбоями, какие-то работы. Слышал, запускают новый спутник, ваш?

– Наверное, – кивнула Алла.

– Вот и замечательно! – невысокая, сухопарая фигура их соседа направилась к выходу с балкона. – Видел, вы купили продукты? Это хорошо, хотя мы тоже оставили вам кое-что на кухне. Питьевая вода в больших бутылках, не вздумайте пить водопроводную, она идёт прямо из океана. Вы, конечно, не отравитесь, она чистейшая. Но что-то с ней не так... Ну ладно, об этом уже завтра. Отдыхайте, я захлопну дверь!

– Спасибо, до завтра!

– Счастливо!

Саид прикрыл двери террасы и скрылся в темноте дома. Виктор развернул Аллу к себе лицом:

– Вот мы и дома! – он улыбался.

– Дома, – повторила она и обняла мужа, стараясь скрыть необъяснимо дрожь, тронувшую её плечи после слов старожилы об океане.

3. Океан

В ушах свистело, узкая доска резала водную гладь как топленое масло. Виктор резко дернул на себя левый край планки, и кайт взмыл в небо петлей, утянув его за собой ввысь. Нагретый послеполуденным солнцем воздух обнял его, точно тёплое течение. Виктор трижды развернулся и плавно опустился на воду, продолжая идти вперёд. Прыжки на гладкой воде не были его страстью. Он ждал волны, той волны, о которой сёрферы на Земле складывали легенды. Сегодня океан был спокоен, но Виктор всё равно не мог не опробовать его. Рассекая зеркальные воды, он чувствовал, как силён ветер, как мягко греет местное солнце, и как необычно ведёт себя жидкость под доской. Вода была такой плотной, словно это был самый солёный водоём, которые ему приходилось видеть в жизни. Солонее, чем Мёртвое Море и розовое озеро Ретба. При этом никакой соли на своих губах Виктор не ощущал, будто катался на реке. Доска пружинила под ногами, точно под ней струилась ртуть, а не вода. Он опасался, что из-за пониженной гравитации не сможет совладать со снаряжением, но казалось, водная гладь сама направляла его движения играя по его правилам.

Горы по бокам то наступали, оказываясь в опасной близости, то исчезали в лёгкой дымке, стоявшей над водой даже в ветреные дни. Виктор старался не уходить настолько далеко, чтобы потерять из виду маяк. Отсюда посёлок казался крошечной деревушкой на маленьком скальном островке с зелёными всполохами на вершине. Воздух был свеж и наполнен озоном. Снова казалось, будто только что прошел дождь. Небо было безоблачным, по разным краям горизонта виднелись два спутника. Видимость была настолько хорошей, что можно было отчетливо рассмотреть поверхность обеих лун Шаи, лежавших серпами над горами. Они висели над заливом, как игрушки над детской колыбелью.

Начало щипать лицо, тыльные стороны рук заметно покраснели, на ладонях начали гудеть старые мозоли. Виктор вскинул запястье, и на линзы спроецировался циферблат часов – он был на воде с полудня, а солнце постепенно начало клониться к западу. Столько времени под открытыми лучами не пройдут бесследно даже на Земле, что и говорить о местной радиации. Он набрал полные лёгкие свежего воздуха, махнул кайтом, развернулся в прыжке и направился в сторону Маяка.

Здесь не было пляжей, только небольшие каменные платформы на сваях, с которых в прилив выходили немногочисленные лодки. Виктор бережно посадил кайт на воду и вплавь, подтягивая доску и скручивая стропы, добрался до ближайшей плиты. Некоторые из них частично уходили под воду. Такую он и выбрал. Взяв трепещущего змея подмышку, Виктор поднялся на раскаленный бетон. Там, не сдувая, он положил кайт и придавил доской, чтобы тот не улетел. Огромное синее крыло билось в порывах ветра, точно пойманная в капкан гигантская птица. Виктор сел рядом и стал ждать, пока тот высохнет. Трапецию и планку можно было высушить и дома, а вот с кайтом было бы слишком много мороки. Глаза щипало от яркого солнца даже в затемнённых линзах. Он уменьшил прозрачность – теперь было можно, на воде пониженная видимость могла сыграть злую шутку.

Сзади послышался детский смех. Виктор оглянулся и увидел на дороге рядом с платформой двух хулиганского вида мальчишек. Они смотрели на него и хихикали. Сёрфер дружелюбно махнул им рукой. Дети взорвались смехом, один из них, что был повыше, покрутил пальцем у виска и рванул с места, скрывшись в лабиринте улиц. Второй через секунду со звонким хохотом пустился следом. Виктор улыбнулся, покачал головой и вернулся к созерцанию долины.

Солнце начало окрашивать небо уже знакомыми предзакатными красками. Стало прохладнее. Его кожа и волосы высохли, и он решил, что пора было двигаться. Виктор встал, начал собирать снаряжение, но матерчатый змей ещё был усеян мелкими каплями, будто его только

что достали из воды. Обычно под таким солнцем и на ветру кайт сох намного быстрее. Виктор удивился, подошёл к краю плиты и стал ждать дальше. Лёгкая волна накатывала на ступни и отступала на несколько секунд, набирая силу. Виктор пристально смотрел на пальцы ног и через минуту заметил, что кожа на них высыхала почти мгновенно. Будто капли не испарялись, а впитывались в кожу через поры. Он отступил и решил подождать в тени невысоких вилл.

Спустя полчаса, следуя по узким дорогам, освещённым мягкими косыми лучами, Виктор добрался до дома. Оттуда доносились звуки весёлой инструментальной музыки. Значит, у супруги было хорошее настроение. Он толкнул калитку плечом и зашёл во двор.

Наполненный бассейн отбрасывал колышущиеся отражения на виллу и высокий каменный забор. Тёплые пятна света, пробивавшегося сквозь листья пальм и фикусов, вторили танцующим рефлексам, и сад оживал. Алла лежала на воде, раскинув руки и прикрыв глаза. Только губы двигались в улыбке, она подпевала трубе. Волосы медузами извивались вокруг головы, грудь медленно опускалась и поднималась, то уходя под воду, то всплывая двумя белыми холмами посреди спокойного голубого озера. Виктор где-то видел подобную картину, только, пожалуй, в менее радостных оттенках. Возможно, это походило на полотно кого-то из художников 19 века, так любимых его женой.

– Привет, – громко, чтобы перекричать музыку, сказал Виктор, подходя к краю бассейна. Он снял рюкзак с кайтом, положил рядом трапезию и доску. – Знать ты устроилась!

– Ты вернулся! – Алла открыла глаза и приподняла голову. – Как покатался?

– Отлично! Жалко, что волны сегодня не было.

– Ты долго, устал? – она провела руками под водой.

– Да, есть хочется. Ты как?

– Разобрала почти все вещи. Осталось только кресло, но без тебя мне его не затащить наверх, – она поджала ноги, перевернулась и поплыла в сторону мужа.

– Я подниму, как поедим. Откуда набрала воду?

– Бассейн уже был наполнен. Наверное, соседи постарались рано утром. Хотя не помню, чтобы кто-то заходил. Кажется, вода морская, хоть и не солёная, – Алла ухватила за край бассейна, подтянулась на руках и вылезла.

– Охладилась?

– Да! Какая-то невыносимая жара! Как они тут живут? – она стояла перед ним обнажённая, струйки прозрачной воды стекали с прядей её влажных волос по нежно-розовым соскам, плоскому животу и широким бедрам. – Раз пять принимала душ, но это бесполезно, высыхаю мгновенно!

– Не поверишь, на воде то же самое, – он взял супругу за плечи и подтянул к себе. – Окунемся ещё раз перед едой?

– Почему бы и нет! – супруга обняла его за талию.

Виктор нежно поцеловал её, а потом, скинув футболку и шорты, прыгнул в воду. Алла засмеялась и аккуратно спустилась в бассейн. Музыка остановилась, и стали слышны звуки колышущейся воды и ветра, перебирающего листья деревьев.

Дизайнерское кресло не было тяжелым, но детали были настолько скользкими и покатыми, что сложность транспортировки скорее заключалась в том, чтобы верно их ухватить. В четыре руки они справились довольно быстро. Виктор соединил элементы между собой, и разрозненные части превратились в белую аэродинамическую скульптуру. Обивка была из прозрачного силикона, наполнено оно было какой-то особой жидкостью. Каждые 5 сантиметров поверхности были отмечены черными точками – датчиками, считывающими физиологические показатели.

Кресло сновидений по непонятной причине всегда немного пугало Виктора. Он предпочитал в него не садиться, хотя ощущения, которые можно было пережить в нём, не могли сравниться с обычными наушниками для сна. Можно было ощутить всю палитру сновидения так,

как его задумал автор. Кресло Аллы было профессиональным. Время от времени она просто спала в нём, чтобы записать какие-то сны, но такой подход был лотереей. Ей больше нравилось работать с контролируруемыми снами, поэтому задача усложнялась. Для создания убедительного сна ей приходилось воспроизводить все визуальные, аудиальные и кинестетические ощущения. Далеко не всем дизайнерам снов это удавалось. Большинство халтурили фильмами, смонтированными из образов, записанных во время обычного сна.

Со щелчком встал на место подголовник, Виктор опустил ручки на место и встал, уперев руки в бока, оценивая работу. При одном взгляде на кресло у него засосало под ложечкой. Он не переставал удивляться, как можно было добровольно захотеть сесть в этот капкан и позволить ему копошиться в своих мозгах.

– Готово, – окликнул он жену, разбиравшую привезенную библиотеку.

– Отлично! – Алла подсоединила беспроводное хранилище данных, ввела код доступа к спутнику и подошла к мужу. – Теперь осталось дожидаться спутника, и я смогу приступить к работе.

– Да, мне бы тоже пора поработать. Хочешь подняться со мной на маяк? – спросил он, с усилием отведя взгляд от сияющего кресла.

– Было бы здорово! Я весь день проторчала дома, – ответила супруга, погладив ручки любимого инструмента.

Выше по улице, сразу после их виллы, освещённая парой фонарей, взбиралась вверх по склону узкая дорожка к Маяку. Они друг за другом подошли к зданию, Виктор вынул ключи, которые дал ему накануне Саид, и вставил их в замочную скважину. Механизм закричал, но не поддался. Мужчина навалился на дверь и снова повернул ключ. Дверь со скрипом открылась. Внутри было темно, затхлый воздух вырвался наружу, ударив в ноздри. Помня о кнопках, включавших свет, Алла пощупала рукой стену рядом с дверью и нашла рубильник. Яркий свет залил помещение: посередине была шахта лифта, но лифта там не было, слева поднималась и закручивалась вверх тесная лестница.

– Настоящий маяк, – зачарованно произнесла Алла. – Думаешь, лифт работает?

– Могу поспорить, что нет, – улыбнулся Виктор, подойдя к шахте и нажав кнопку вызова. Наверху что-то заскрежетало, загудело, и через минуту кабинка лифта остановилась напротив них. Двери не открылись.

– Может, лучше по лестнице? – засомневалась супруга.

– Да нет, я читал про такое, – он протянул руку и надавил на одну из створок. – Когда лифты только появились и некоторое время после этого, у них были обычные двери, которые нужно было открывать вручную, – створка поддалась, за ней показалась маленькая кабинка, освещённая крошечным диодом в потолке. – Видишь?

– Слушай, я, пожалуй, по лестнице, – Алла отступила на шаг назад.

– Да полно тебе! Сколько здесь, этажей пять? Ты только посмотри на эти ступени!

– Ничего, потихоньку поднимусь..., – супруга взяла себя руками за плечи и двинулась в сторону лестницы. – Я, конечно, и тебе не советовала бы. Всё же муж у меня один, и искать другого тут не очень хочется.

– Глупости! – Виктор покачал головой.

– Давай, сегодня пешком, а завтра спросим у Саида, безопасен ли лифт, что скажешь? – предложила она, стоя на первой ступеньке.

– Ох, трусиха ты моя! Ладно, пойдем, – он закрыл лифт, и тот с грохотом поехал наверх. Супруги переглянулись и напряженно засмеялись.

Виктор поднялся первым. Подъём оказался не таким сложным, как он предполагал. Пожалуй, это было даже приятно, дополнительная нагрузка ему бы мне повредила: после перелёта нужно было прийти в форму, ведь рано или поздно появится волна. Если бы ещё помещения проветривались, путь и вовсе был бы пустяковым. Верхняя комната Маяка была круглой.

Посередине громоздился аккумулятор огромного фонаря, который был выше. Его зажигали во время подъёма воды. Сейчас он ярко светил и неспешно поворачивался вокруг своей оси. Пролётом ниже заканчивалась шахта лифта. Помещение было застеклено, по всей окружности длилась высокая столешница – на ней стояли уже знакомые доисторические компьютеры, пылились книги, карты и какие-то инструменты. Видимо, сюда поднимались очень редко, ведь фонарь можно было зажечь дистанционно.

– Фух, – поднялась Алла. – Хоть бы лифт оказался рабочим!

– Завтра узнаем, – кивнул Виктор, он осматривал комнату и открывал окна. – Насколько я понимаю, нет необходимости каждый день сюда подниматься. Тут стоят датчики и камеры, думаю, нужно просто получить к ним доступ для отслеживания и анализа.

– Ну и хорошо, – Алла держалась за бок, подъём дался ей нелегко. – Режет, – выдохнула она.

– Вот, присядь, – муж подставил ей стул, смахнув с него слой пыли.

– Ага, – она прерывисто дышала, облокотившись на стену.

– Смотри, – он стёр с одного из экранов пыль, – они выдают данные в режиме реального времени, – на дисплее бегали строки кода.

– Значит, ты всегда будешь знать наверняка, стоит ли идти кататься? – улыбнулась жена, её дыхание выравнилось.

– Так точно, – весело подтвердил Виктор, очищая от пыли соседние экраны. – Тут тонны информации! Интересно, как они её обрабатывают...

– Я думала, именно за этим они и позвали тебя?

– Да, так и есть. Но ведь должны были они как-то анализировать данные до этого.

Алла пожала плечами, встала со стула, подошла к окну и посмотрела на засыпающий залив. Сумерки уплотнились, почти перейдя в ночь. По небу рассыпались крупные алмазы звёзд.

– Здесь, в океане, есть несколько таких маяков. Помнишь, я показывал тебе карту перед отъездом? – Виктор посмотрел на жену, разглядывавшую вечернее небо.

– Конечно, – задумчиво ответила та. – Помню, что котлован широкий, но неглубокий, воды мало, и она крайне подвижна.

– Да, вот на каждом маяке фиксируют изменения, которые влияют на океанские приливы и отливы: фазы лун, погодные условия, сейсмическую активность...

– Ну да, – Алла оторвалась от созерцания звёзд и обняла мужа.

– Учитывая все факторы, расчёты выходят непростые, но всем этим давно занимается нейросеть.

– Конечно, – кивнула жена.

– Если коротко, то ни сеть, ни исследователи, пока не могут выявить рабочую закономерность. Помнишь, когда мы приехали, никто не ждал прилива?

– Да.

– Как я понял, время от времени океан вступает в спокойную фазу, и циклы приливов и отливов становятся предсказуемыми, начинают совпадать с расчётами. Иногда ритм сбивается, и океан выписывает вот такие фокусы как вчера. Часом позже, и нам пришлось бы повернуть назад.

– То есть, нужно понять, какая необъяснимая сила сбивает цикличность?

– Да! Для этого меня сюда и вызвали. Думаю, у местных, что называется, «глаз замылен». Я смогу посмотреть на проблему со стороны.

– Ты у меня такой умный, – Алла положила ладони ему на грудь. – Я-то думала, ты просто хорошо замаскировал своё желание посёрфить там, где нет толпы идиотов, – она встала на цыпочки и поцеловала супруга в нос.

– Ну, не без этого, – улыбнулся он и заключил жену в объятия.

За окнами опустилась ночь, по чёрному небу разлился струящийся свет миллионов галактик, парящих далеко в пространстве. Где-то среди скоплений этих сверкающих точек была их родная Земля. Планета, чьи загадки давно были раскрыты, у которой не осталось ни тайных уголков, ни сокровенных секретов.

4. Посёлок

– Твою мать! – раздались снизу громогласные ругательства Виктора.

Алла вскочила с кровати и обнажённая метнулась из спальни вниз, на кухню, куда недавно ушёл муж выпить воды. Утро было поздним, накануне они засиделись за бутылкой земного вина и разговором о предстоящей жизни на новой планете.

– Вик! Что случилось? – она застала мужа наполовину под раковиной. Из-под столешницы бил фонтан. – Помочь?

– Отойди, – резко бросил Виктор, ковыряясь с блокировкой потока.

Через пару минут он закончил. Вылезая, с размаху стукнулся макушкой:

– Твою ж, – рывкнул он на мраморную плиту. Вода остановилась, посреди кухни разливалась огромная лужа.

– Что случилось? – повторила вопрос супруга, стоя на краю озера.

– Драная сантехника. Ей, наверное, лет сто! – голый муж стоял по щиколотку в воде и тёр ушибленный затылок.

– Я принесу что-нибудь, – Алла побежала в ванную комнату первого этажа. Там на трюмо лежала стопка полотенец, на двери висели банные халаты. Она накинула один, второйхватила для супруга и, обхватив руками полотенца, вернулась на кухню. Алла разложила их по полу и бросила Виктору халат. Махровая ткань мгновенно впитала влагу и теперь под ногами лежали четыре мокрых серых квадрата.

– Дерьмо собачье, – продолжал ругаться Виктор, натягивая халат. – Придётся звать мастера!

Послышался стук в дверь.

– Кого еще принесло, – процедил он. Алла знала, что если утро началось так красочно, скорее всего, муж останется мрачным и ворчливым на весь остаток дня. Он пошёл к двери, завязывая пояс и бубня что-то себе под нос. За ним бежала цепочка мокрых следов.

– Кто там? – не слишком дружелюбно спросил Виктор, подойдя к двери.

– Это Саид, – снаружи послышался знакомый скрипучий голос.

– А, – Виктор открыл, – добрый день!

– Я принёс инструмент, – Саид поднял руку с красным чемоданчиком.

– Как вы узнали? – изумлённо посмотрел на него Виктор, пропуская в дом.

– Узнал о чём? – загорелый мужчина в длинных широких шортах и рубашке с коротким рукавом прошёл в дом.

– Что у нас сорвало трубу, – уточнил хозяин, закрывая за гостем дверь.

– У вас сорвало трубу? – поднял брови сосед разуваясь. – Я не знал.

– В таком случае вы очень кстати! Побольше бы в жизни таких совпадений, – мужчины направились в кухню.

– Совпадений? Ну что вы, никакое это не совпадение. Это местная интуиция, – они зашли в светлую комнату, и Саид осмотрел поле битвы. – Вы скоро и сами заметите. Те, кто живут здесь подольше начинают легко предугадывать такие мелочи. Мы тут все немножко..., кхм, – задумался он, подбирая верное слово.

– ...телепаты? – пришла на помощь Алла. – Добрый день, Саид!

– Да, – улыбнулся тот, – немножко телепаты. Доброе утро!

Сосед опустился на колени возле раковины и открыл чемоданчик. Виктор присел на корточки рядом.

– Так, вижу, ничего страшного не случилось. Просто сорвало резьбу. Сейчас заменим, – не торопясь, начал разбираться с проблемой Саид.

Алла осторожно пересекла комнату, села на стул, повернувшись к мужчинам, и спросила:

– Вы серьезно про телепатию?

– Наверное, телепатией назвать это всё же нельзя, – сосед задумчиво перекладывал инструменты в чемоданчике. – Скорее, своего рода интуиция. Знаете, когда начинаешь думать об этом всерьёз, все это кажется чепухой. С другой стороны, каждый вечер, когда я возвращаюсь домой, на столе меня ждет горячий ужин. Жена говорит, в какой-то момент ей приходит в голову, что пора начинать готовить. Ерунда же, правда? Не сказать, что я прихожу всегда в одно время – иногда задерживаюсь на пару часов. Тогда она перекусывает на автопилоте и продолжает заниматься своими делами, не берясь за готовку раньше времени. Короче, мы всем таким случаям обычно находим разумное объяснение. К примеру, про ужины: мы женаты уже тридцать пять лет, принимаем пищу вместе каждый день. Тэви говорит, дело в том, что голод гонит меня домой в то время, когда подсказывает ей начинать готовку. Логично, правда?

– Вроде да, – кивнула Алла.

– С вашей трубой то же самое, – Саид погрузился под раковину, и теперь его голос звучал приглушённо. – Я проснулся утром и вспомнил, что не занёс вам рабочих инструментов. Дом ведь довольно старый, в любой момент может что-то сломаться. Но не бежать же мне было сломя голову к вам. Вы могли ещё спать. Мы спокойно позавтракали, я собрал нужные инструменты в гараже и оказался у вас только к полудню. Логично? Логично. Ничего сверхъестественного. Другое дело, когда такие мелочи происходят каждый день, ты поневоле начинаешь задумываться, а не экстрасенс ли ты? Но в таком случае и твоя жена, и козодой с третьей улицы, и чумазый мальчишка тоже.

– Может, дело в том, что посёлок очень маленький, и все вы друг друга знаете, как облупленные? – предположила Алла.

Виктор молча следил за ремонтными работами, периодически передавал нужные инструменты и внимательно прислушивался к разговору.

– Может, – пожал плечами Саид. – Честно говоря, мы не особенно стремились понять причину этого явления. Удобно, да и ладно, – он вылез из-под столешницы, вытирая руки платком. – Готово! Теперь ещё пару лет прослужит. Вода у нас мягкая, ржавчина неагрессивная. Можете больше об этой трубе не беспокоиться. Но на всякий случай оставляю вам чемоданчик, вдруг ещё пригодится.

– Спасибо, Саид! – Виктор с душой пожал ему руку и дружески похлопал по плечу.

– Да, всегда пожалуйста! – мужчина улыбнулся ему в ответ. – Как вы тут, устроились?

– Да, все отлично, как раз вчера закончили разбирать вещи, зашли на Маяк.

– Ого, молодцы! Надеюсь, не рискнули пользоваться лифтом?

– Нет, – со смехом ответил Виктор, глянув на жену.

– Вот и хорошо! Тоже начинаете «интуичить»? Он не поднимет больше 30 килограммов. Мы в него грузим только неисправную технику для ремонта, чтобы не тягать вверх-вниз на горбу.

– Я так понимаю, наверх поднимаются редко?

– Да, не чаще раза в месяц, чтобы смахнуть пыль и проверить компы. Обычно всё исправно работает, так что это дежурный осмотр, – Саид направился в сторону двери, ища взглядом скинутые на входе шлепанцы.

– А как получить данные с приборов? – спросил Виктор, провожая гостя.

– Я дам вам ключи доступа, – сосед на ходу вставил ноги в тапки. – Кстати, что вы делаете сегодня вечером?

– Да ничего особенного, – пожал плечами хозяин дома.

– Приходите к нам на ужин часов в пять! Тэви приготовит свое фирменное рагу. Заодно введу вас в курс дела по работам на маяке.

– Конечно, зайдем! – кивнул Виктор.

– Что-нибудь захватить? – Алла подошла к мужу.

– Ничего не нужно! Просто приходите, – Саид открыл дверь, ещё раз пожал руку Виктору и попрощался с супругами, выходя в солнечный сад.

День пролетел незаметно. Алла предложила пройтись по посёлку и разведать местность. Виктор без лишнего сопротивления согласился – рабочие дела можно было отложить: и Омар, и Саид намекнули, что у них есть минимум неделя, чтобы прийти в себя после перелёта. А Эти двое, похоже, были его непосредственными начальниками. По крайней мере, тип с аквариумами. Выяснить состав команды Виктору ещё предстояло.

Как и рассказывал Омар, посёлок оказался совсем крошечным. Супруги спустились на нижние ярусы, встретили немногочисленных соседей, которые, неспешно прогуливаясь по узким улочкам, доброжелательно кивали вновь прибывшим, точь-в-точь, как в Дахаб Сити. Где-то посередине между уровнем прибывшего океана и маяком Виктор приметил местный магазин – крошечную лавочку с овощами, фруктами и всем самым необходимым, начиная от муки, соли и сахара, заканчивая батарейками и репеллентами.

– Хорошо, что мы закупились в городе, – покивал он, рассматривая ценники.

– Думаю, этот магазин здесь на крайний случай, – пожала плечами Алла, высчитывая срок годности на пачке кукурузных хлопьев. – Вряд ли кто-то ходит сюда каждый день за яйцами.

Хозяин магазина сидел в дальнем углу и сладко посапывал. Его не разбудил ни звон колокольчика над дверью, ни приглушённые разговоры клиентов. Супруги переглянулись, улыбнулись, и решили не беспокоить его мирный сон.

Остаток дня до заката они провели, исследуя тесные переулки лабиринта маленького поселения, любуясь рукотворной мозаикой, украшавшей фасады домов, ухоженными, хоть и пустоватыми палисадниками со скамейками с питьевыми фонтанчиками вдоль улиц, и местными, сидевшими в тени своих домов у крошечных столиков за чаем и игрой в нарды. Домой Алла и Виктор зашли лишь чтобы принять душ после жаркого дня и переодеться к ужину.

Солнце скрылось за изломанным горизонтом, вершины гор еще пылали яркими оранжевыми мазками, небо начало розоветь. Вечер был ветреным. Супруги вышли из дома, захватив с собой бутылку вина с Земли. Они привезли больше сотни, так что пока чувствовали себя свободно. Узкие улочки погружались в вечерние сумерки, местные расходились по домам. Только неугомонные дети бегали, крича во всё горло каждый на свой лад. Мальчишки и девчонки лазали по заборам, кидались друг в друга песком пыльных улиц, тыкали пальцами в прохожих, неразборчиво приветствуя их и смеясь.

Дом Саида и Тэви был ярусом ниже, за углом. Изгородь украшали заросли вьюна, калитка была такой же металлической и старой, как и их собственная. Замок оказалась незаперт, и супруги зашли во внутренний двор. Над дверью виллы висела лампа с множеством отверстий, отбрасывавшая фантастические узоры на стены. Весь сад утопал в зелени: вдоль забора росли фикусы и пальмы, на широких клумбах раскинулись цветущие кусты и кактусы с ярко-желтыми бутонами. Только в самом углу, ближе к дому, ухоженный цветник порос бурьяном и плотными покровами дикого винограда.

– Что это там? – Алла пригляделась, в темневшей глубине зарослей чуть заметно отсвечивали каменные плиты.

– Какие-то камни, – Виктор прищурился, но не смог ничего разглядеть.

– Кажется, на них что-то написано, – она присмотрелась.

– Может, какая-то старая скульптура, – без интереса предположил муж.

– Больше похоже на надгробие... , – не успела Алла сделать шаг в сторону заинтриговавшей её находки, как дверь на крыльце распахнулась, и во двор в гармоничной симфонии полились тёплый кружевной свет, аромат горячего рагу и мотивы восточной музыки.

– Привет, ребята, заходите! – Саид помахал супругам и жестом пригласил их в дом. Он обнял обоих и прошёл в гостиную, где уже был накрыт стол.

– Добрый вечер, – поприветствовали его супруги, Виктор протянул бутылку вина.

– Ого! Каберне! Я не пил его лет тридцать, не меньше! Присаживайтесь за стол, – хозяин радостно принял бутылку и вышел на кухню.

Алла выбрала стул и села рассматривать испещренные узорами приборы:

– Какая красота! Интересно, это местная работа?

– Да, это сделал отец Саида, – в комнату, снимая фартук, зашла крошечная женщина с высокими скулами и летящим разрезом глаз. На вид ей было не больше тридцати, лишь руки, покрытые сетью морщин и переплетением вен, выдавали истинный возраст.

– Это Тэви, моя жена, – Саид торопливо прибежал с кухни, открывая бутылку.

– Приятно познакомиться, я Алла, – представилась гостя. – Это мой муж, Виктор, новый смотритель маяка.

– Да, я поняла, – засмеялась Тэви почти неслышным смехом. – Саид мне все уши прожужжал! Рада знакомству. Наконец, послушаем что-то поинтереснее местных сплетен. Вы ведь не подведёте? – хрупкая женщина с азиатскими чертами лица села на стул напротив Аллы.

– Будем стараться, – улыбнулась в ответ та.

Саид разлил вино по бокалам и принёс из кухни приготовленное женой овощное рагу. Все устроились за столом и потекло неспешное знакомство.

После второго захода Каберне подошло к концу, а рагу сменилось закусками – здесь никто не чествовал традиций земного этикета.

– А у нас есть для вас сюрприз! – Саид вскочил со стула и скрылся на кухне.

– Здорово видеть тут молодежь, – Тэви допила последний глоток вина и поставила бокал с позолоченной каймой на стол. – Я и сама с Земли. Часто скучаю по дому. Хотя его там больше нет.

– Давно приехали? – поинтересовался Виктор, крутя пустой бокал в руке.

– Мне было пятнадцать. Наши земли выкупила корпорация. Под рис. Родители записались в колониальную программу. Денег на образование у не было. Нам пришлось улететь. Была большая семья: трое братьев и две сестры, – Тэви вздохнула, опустив глаза. – Мы тогда были глупые. Хотели славы и богатства. Думали, это просто, – она горько хмыкнула. – Истерик было перед отъездом! Страшно вспомнить. Будь я старше, самая бы выбрала Шаи. Но тогда переезд казался мне концом света. С тех пор я ни разу не была на Земле. Новости оттуда неутешительны.

– Да, поэтому мы здесь, – Алла поставила локоть на стол и печально смотрела на собеседницу.

– Там нечего делать. Я понимаю, – улыбнулась Тэви, в этот момент её глаза превратились в две чёточки, будто нарисованные углём на пергаментной бумаге. – Но всё равно иногда скучаю. Хотя и знаю, скучаю не по Земле, а по детству...

– Сюрприз! – хриплым, срывающимся на хохот голосом выкрикнул Саид, выскочив из кухни. В руках у него было по бутылке.

– Ого, что это у вас? – Виктор принял одну из бутылок и стал рассматривать криво наклеенные этикетки.

– Это вино Шаи! – хвастливо протянул Саид.

– Да, наше вино! – засмеялась вместе с мужем Тэви, грусть мгновенно сошла с её лица.

– Мы думали, здесь не делают алкоголь? – удивилась Алла, принимая бутылку.

– Недавно начали, – хозяйка собрала бокалы со стола. – Две мои сестры открыли винодельню. Они живут на севере. Климат там мягче. Растительность прижилась лучше. Все овощи и фрукты, – она кивнула на стол, – тоже оттуда. Хорошо, планета небольшая. Народу немного. Северного хозяйства пока хватает на всех.

– У вас тут на маяке очень зелено, чего не скажешь о городе, – Алла посмотрела сначала на Саида, потом на его супругу.

– Да, мы и сами не можем понять, за что нам такая благодать! – засмеялся хозяин дома.

– Я думал, что из-за свойств воды сложно выращивать земные культуры? – Виктор открыл одну из бутылок и начал разливать вино по бокалам.

– Да-да. Наши местные растения не плодоносят. Что странно, ведь цветут! Вы заметили. На Севере синтезированная вода. Выращивают всё в теплицах. Вода не смешивается с местной. Вот мои сестры и рассудили: раз получилось выращивать пшено и рис, да и фрукты с овощами отлично растут, почему не заняться виноградом? Последние пятнадцать лет собирали деньги. Строили синтетическое хозяйство. Всё по уму: и гидропоника, и прогрев, и земная почва. Вы поняли. Они старались. Первые годы были одни неудачи. Жуткие убытки. А потом раз, и получилось! И вот у нас каждый вечер местное вино к ужину! – Тэви, улыбаясь, сделала глоток. – Похоже на молодые земные вина. По-моему, идеально!

Гости пригубили напиток. Оба ждали кислого или горького привкуса домашних экспериментов, однако, напиток оказался очень приятным и действительно походил на молодое розовое вино.

– Весьма недурно! – закивала Алла, сделав несколько больших глотков. – Пожалуй, получше того Каберне, что мы принесли к ужину!

– Кстати, я видел здесь коз, – перевёл тему Виктор. – Я думал, что животные на планете – редкость.

– Так и есть, – закивал Саид. Из-за ударившего в голову хмеля его лицо стало хитрым, а интонации приобрели заговорщический оттенок. – Животные не любят эту планету. Если садоводство ещё идет с горем пополам, то животноводство – гиблая затея. Фермеры в начале колонизации были в ужасе – все коровы, овцы, лошади сходили с ума и умирали. Никто не мог понять, отчего. В какой-то момент додумались, дилемма та же, что и с растениями. Но изолировать от шайской влаги весь скот практически нереально. Перестали завозить. Те козы, которых вы здесь видели – как собаки. Хозяева с них пылинки сдувают, поят и кормят только синтезированной водой и выращенными на ней продуктами. Если дождь – загоняют в дом, иначе животные мрут, кончают с собой: сбрасываются со скал, кидаются под кары, морят себя голодом. Поэтому живут здесь, на Шаи, только те звери, которые стали настоящими членами семей. Ведь люди тоже пьют исключительно произведенную воду. Вы увидите, тут народ вообще океан стороной обходят. На маяке живут самые отчаянные.

– Хватит пугать наших гостей, – улыбнулась Тэви. – Всё не так ужасно. На Земле животным гораздо хуже.

– Конечно, – засмеялся Саид. – Это потому что сюда в принципе столько животных завезти нельзя. Кто знает, может, ситуация была бы идентичной.

– Вряд ли, – Виктор растягивал бокал свежего вина. – На Земле всё токсично, животные и растения начали вымирать из-за этого. Подумайте, кому захочется питаться микрочастицами пластика вместо планктона?

– Да, я плохо понимаю, как все эти миллиарды живут там и не хотят улететь на другие планеты. Конечно, большинство из них просто космические ресурсные шахты, но ведь есть и Шаи, и Роса недавно открыли, – Алла стерла с запотевшего бокала выступившие капельки воды.

– С каждой новой волной колонистов всё меньше и меньше, – закивала Тэви. – Может, всех страшит перелёт. Хотя... Даже не знаю.

– Но вам здесь понравится, – Саид резко хлопнул Виктора по плечу и расхохотался. – Если вы так играючи смогли забраться сюда на том монструозном вездеходе, то жизнь здесь будет для вас песней! Это вы ещё не видели наших волн! Ума не приложу, почему на Шаи не стекаются все сёрферы Вселенной!

– Да и на гладкой воде здесь просто идеальные условия, – закивал гость.

– Так вы же уже покатались! Точно! Зовите сюда своих друзей, – Саид так воодушевленно взмахнул бокалом, что несколько капель вина расплескалось, и на белой скатерти расплылись розовые пятна.

– Ну уж нет, – Виктор поднял бокал в сторону соседа. – Такое райское местечко пусть остается безлюдным. Хоть один спот во всём мире не забит под завязку!

– Тогда вы выбрали правильное место для жизни, – Тэви матерински улыбнулась, глядя на своих новых молодых соседей.

5. Сновидение

Утро следующего дня супруги решили отвести для начала работы. Дальше бездельничать у них не было сил. Виктор разбирал свои исследования и информацию местных учёных, Алла поднялась в студию и устроилась поудобнее в кресле, чтобы разогнаться перед погружением в рабочие проекты.

Она откинулась и прикрыла глаза. Это было сигналом включения всех систем. Кресло мгновенно ожило, подстроилось под формы её тела и начало считывать показатели. Мягкий свет от настольной лампы погас. Можно было погружаться в сон. Алла хотела провести небольшую ревизию перед началом работы. Ей нужно было подготовиться к будням, пока SchaiArts не запустили спутник. Для начала она хотела упорядочить новые воспоминания – прибытие на Шай, поездку по пустыне, встречу с океаном и подъём на маяк. Неизвестно, когда они могли понадобиться для сновидения, лучше было записать их сразу.

Она дала мысленный сигнал креслу к копированию памяти. В эти моменты Алла погружалась в воспоминания целиком, точно заново переживая их. Профессиональная система позволяла воскресить в памяти любой момент прошлого, который человек более или менее хорошо помнил. Кресло не могло воспроизвести те участки воспоминаний, которые были заблокированы сознанием – для таких вещей была разработана специальная гипнотическая терапия. Алла предпочитала не трогать забытых событий, она считала, что разум стёр их не спроста.

Погружение сочетало весь спектр чувств: от аудиовизуальных образов до кинестетических, обонятельных и эмоциональных переживаний. Перед мысленным взором Аллы встал во всём своём монументальном величии космопорт Шай, затем эта форма сменилась цепью красных гор, сопровождающих их вездеход на пути к Маяку, горы оборвались в океане, окрашенном всеми цветами закатного солнца. Алла фиксировала особенно живописные и захватывающие моменты. При монтаже сна самым важным была именно образность, мало кому нравилось переживать сновидения, где человек просто сидел и смотрел в потолок. Хотя и такие заказчики находились. Фиксация воспоминаний прошла успешно, обычно она занимала всего сотую долю от времени, которое событие длилось в реальности. Мысленная библиотека Аллы представляла собой ветвистое дерево, где каждая ветвь была отдельной темой. Доступ к этому каталогу был только у неё. Смотреть отдельные сны и отрывки можно было только после копирования на внешний носитель. Алла выводила туда только готовые сновидения. Весь рабочий материал хранился в её голове.

Сейчас она работала над новым подходом для своих сюжетных снов. Она хотела, чтобы зритель мог стать любым из действующих лиц сновидения. Алла называла их «стереоснами». Экспериментальным проектом было её личное воспоминание, которое она решила превратить в сновидение перед отъездом с Земли. Это были пятнадцать минут на перроне магнитных поездов – в тот вечер они с Виктором уезжали от её родителей на космодром, погостив у них несколько дней. Был тёмный дождливый вечер, начало октября. У них с собой была масса багажа, который необходимо было доставить на Шай. Они проверили свои контейнеры перед посадкой в купе и вышли прощаться с родными. Тут двери персонального вагона захлопнулись и потребовали предъявления багажного билета для входа в купе. Он, как назло, оказался в сумке, которую они уже занесли в вагон. До отправления оставались минуты, все начали заметно нервничать.

Алла выбрала именно этот момент, потому что эмоции тогда были на пределе, погода отлично сочеталась с происходящим, и ничего не нужно было придумывать. Для эксперимента в «стереосновидении» это было идеальным отрезком. Тогда перед отправлением она попросила всех участников события записать свои воспоминания.

Теперь у дизайнера были четыре точки зрения на те нервные пятнадцать минут у вагона магнитного поезда. Она решила протестировать свою задумку: представила сцену в деталях, расставила свет и декорации, поместила на нужные места персонажей, прикрепила к ним соответствующие фрагменты воспоминаний и запустила сон. Сначала сторонним наблюдателем она осмотрелась: мужчина и женщина едва за пятьдесят стояли перед вагоном, что-то обсуждали и ёжились под мелким дождем, из купе вышла пара, девушка прикрыла волосы курткой, молодой человек с непокрытой головой словно не замечал капель, размахивал руками и описывал предстоящее путешествие.

Алла нырнула в своё сознание в прошлом, чтобы закрепить момент:

– Ничего, зато уверяют, что дорога будет живописной! – ей было холодно, грустно, но она старалась казаться весёлой. Она одновременно хотела скорее отправиться в путешествие и погостить у родителей ещё недельку.

– Да, без разницы, большую часть пути мы все равно проспим, – Виктор спустился на перрон.

– Ну что, осталось всего пять минут? – мама с папой подошли ближе, чтобы попрощаться.

– Даже не успеем промокнуть! – засмеялась Алла и обняла маму. На глаза навернулись слёзы, она начинала скучать по родителям. В этот момент настоящее сознание дизайнера сна перешло в образ матери.

– Мы уже соскучились! – у неё сжалось сердце, она хотела оставить дочь в своих объятиях и никогда не выпускать. Мать была рада, что они с Виктором нашли друг друга, никто из бывших мужчин дочери не смотрел на неё с такой нежностью и любовью. Она доверяла этому человеку своего единственного ребёнка. Это её успокаивало. Маме было холодно, капли дождя, блестевшие на её щеках, заменяли слезы.

Алла скользнула в голову отца:

– Хорошей дороги! – сказал он, крепко обняв дочь. Он помнил, что она давно повзрослела, но в объятиях по-прежнему была его маленькая Аллочка, как в те дни, когда она в первом классе приходила к нему на работу после школы и просила поиграть в офисной сети. Будто кто-то крупной наждачной бумагой прошёлся по внутренностям. Отец отпустил дочь, пожал руку её супругу.

В этот момент Алла переместилась в сознание Виктора. Мыслями он был уже по ту сторону долгой дороги, ехал на сёрфе по волне, дышал свежим морским воздухом. Он прощался спокойно и даже радостно:

– Хорошего вечера! – Алла почувствовала второе дно воспоминания. Будто распахнулся потайной люк, и она упала в другой отрезок реальности. Виктор был на лужайке возле дома её родителей, напротив был папа, он рассказывал про соус для барбекю и отпивал пива из прозрачной кружки. Недалеко от них стоял столик, где сидела Алла с мамой, они болтали, смеялись и пили вино из высоких пузатых бокалов. Над головой было тёмное ночное небо с такими знакомыми Земными звёздами, стрекотали сверчки, потрескивал огонь в костре. Ему хотелось задержаться в этом мгновении.

– Что за чёрт? – внезапно воспоминание вернулось к исходной точке, Алла почувствовала вскипающий гнев. Виктор повернулся к вагону, двери которого со вздохом захлопнулись. Табло входа загорелось красным, на нём сияла надпись: «требуется багажный талон».

– Что случилось? – Алла посмотрела на мужа, на двери вагона.

– Алла, где талон?

– Что? – ответила супруга и дочь. – Все документы уже запреты в купе, я не хотела ничего забыть или потерять!

– Не могу поверить, проклятые магнитные поезда! – Виктор начал колотить рукой по двери, почувствовалась глухая боль в ладони. – Вызвать администратора!

Алла попеременно перемещалась в воспоминания очевидцев и видела ситуацию совершенно по-разному. Мама начала переживать, но в глубине души поселилась надежда, что дети останутся дома подольше. Папа сосредоточенно анализировал ситуацию и предлагал варианты решений, он совсем перестал ощущать дождь. Алле, наоборот, казалось, что ливень усилился, с носа капало, внутри поднималась паника. Виктора же разрывал гнев, в душе он просто кипел, еле сдерживая поток нецензурной брани, плещущийся в сознании.

– Администратора! – чётко и громко говорил он двери купе, точно зная, что она его понимала.

Табло пискнуло, двери раскрылись. На перрон спустился грузный мужчина с расслабленной добродушной улыбкой.

– Что за шум? – поинтересовался он.

– Нас не пускает в вагон, требует талон, который лежит в купе! – сердце Виктора стучало как бешеное, ему стало жарко. Дождь, попадающий на кожу приятно холодил.

– Первое купе, верно? – уточнил начальник поезда.

– Да.

Внезапно Алла почувствовала лёгкую щекотку в мозгу. Это не могло быть частью воспоминания. Это был какой-то чужеродный осколок сознания. Иногда похожее происходило на групповых сеансах просмотра сновидений, когда волны зрителей пересекались, но это было редкостью. Стереосон замер, девушка вышла из сознаний героев и осмотрелась. Чаще всего к такому приёму она прибегала в самом конце, чтобы оценить творение и довести необходимые детали. Сейчас, напротив, Алла хотела засечь, откуда в сновидение проникает ощущение постороннего присутствия. Она обошла декорации и людей в застывшем мгновении, внимательно присматриваясь к мелочам. Ничего необычного заметно не было. Ходили слухи, что иногда хакеры врываются в сновидение, однако это было возможно лишь на Земле. Здесь, на Шай, никаких хакеров снов ещё не было. Да и проявлялись они иначе.

Девушка насторожилась. По спине прошёл лёгкий морозец – она чувствовала рядом незнакомца. Будто кто-то подсматривал за ней её собственными глазами. Алла замерла вместе с декорациями, остановила все свои мысли и сконцентрировалась на чувствах. В то же мгновение ощущение инородного наблюдателя исчезло. Она ещё немного пробыла в состоянии полной осознанности, а затем вернулась к дизайну, нырнув обратно в воспоминания.

– Вижу, да, багаж оплачен, талон предъявлен при посадке. Не беспокойтесь, заходите в поезд, там разберёмся. Система настроена на установленный порядок. Забывает, что на поезде едут люди, а не машины. А людям нужно прощаться с родными, – он добрыми глазами посмотрел на провожающих, мёрзнувших под проливным дождем. – Вы молодцы, что позвали меня, поднимайтесь, – он отступил, давая паре зайти в вагон.

Алла переместилась в сознание мамы: надежда погасла, дочка уезжала, на душе стало печально, но она решила оставить грусть на потом.

– Счастливого пути, доченька, – она обняла ребенка. – Берегите себя, – заключила в объятия Виктора.

– Пишите нам! – папа попрощался с детьми и вновь почувствовал капли дождя, стекавшие по лицу.

В реальности послышался осторожный стук в дверь. Во время сеансов дизайна сна Алла спала очень чутко, поэтому сразу вынырнула из воспоминания и открыла глаза. На пороге стоял Виктор.

– Ещё работаешь?

– Да нет, просто разбираю проекты. Утром получила сообщение от компании, они хотят, чтобы я заехала в офис на днях, обсудить первый заказ.

– Понятно, поужинать не хочешь? – муж зашёл в комнату и сел на стул возле дизайнерского кресла.

- Да, было бы неплохо, – Алла и правда почувствовала урчание в животе.
- Давай сообразим что-нибудь по-быстрому?
- Спускайся, я сейчас приду. Нужно сохранить прогресс.
- Конечно! – Виктор встал и вышел из комнаты.

На следующий день Виктор с Аллой решили воспользоваться отливом и съездить в Дахаб Сити. Вездеход аккуратно спустился в долину. Следов воды уже не было – за ночь океан ушел, маленькие лужицы на каменистом дне высохли. Первого кратковременного посещения было слишком мало, чтобы понять, что к чему. К тому же они планировали заменить вездеход на кар, заехать в офис SchaiArts для знакомства с директором компании, заглянуть к Омару за новыми приборами для Маяка и пополнить запас продовольствия. План был идеальным, день погожим и супруги в хорошем настроении отправились в путь.

Знакомая дорога вселила в Виктора уверенность, и он гнал по пустыни на всей скорости. Через час они уже въехали в город.

– Давай сначала заглянем в офис? – спросила Алла. – Там как раз стоянка, поменяем машину.

– Да, я так и планировал, – кивнул супруг. – Ты надолго? Если хочешь, я сам могу навещать к Омару.

– Нет, я хочу с тобой, у него там так колоритно! – Алла вспомнила стены-аквариумы, запах табака и мятый пергамент лица старика.

– Окей, тогда буду ждать тебя в машине, – он заехал на стоянку.

Они вышли из вездехода, поцеловались, и пошли в разные стороны.

Алла по разведанному пути добралась до офиса. Сегодня за стеклянными стенами было несколько человек, одной из них была Заира. Она сразу увидела Аллу и пошла ей навстречу, весело улыбаясь.

– Привет! – девушка крепко обняла Аллу. – Классно, что вы приехали! Папка как раз тестирует спутник.

Они направились в глубину помещения. Там, возле высоких окон стояла группа мужчин. Один из них сосредоточенно водил пальцем по виртуальному дисплею.

– Па-ап, – позвала Заира. – Алла Константиновна пришла.

Мужчина обернулся. Он был загорелым брюнетом среднего роста, чьи виски уже тронула седина. Глаза были синими и острыми, как лезвия.

– Здравствуйте, Алла! Меня зовут Эмиль, я директор компании SchaiArts, – он протянул руку новой сотруднице.

– Добрый день, – ответила на рукопожатие Алла. Ладонь директора оказалась крепкой и горячей, как раскалённый песок. Она едва не одёрнула руку.

– Я рад видеть вас в наших рядах! Как раз тестировал ваш новый спутник.

– Здорово! Буду рада приступить к работе.

– Вот и отлично! – Эмиль упёр крепкие руки в бока. – Давайте я введу вас в курс дела. Пройдёмте ко мне в офис?

– Конечно, – Алла кивнула, и он повёл её в дальний угол офиса, где за стеклянными стенами стоял большой стол и заполненный книгами стеллаж во всю длину помещения.

– Прошу, – директор указал на мягкий стул.

– Благодарю, – она присела и осмотрелась.

Загорелый спортивного сложения мужчина опёрся на стол напротив и развёл руками:

– В общем-то, особых указаний у меня нет, – он весело улыбнулся. – Главное, вам нужно будет протестировать спутник, когда вернетесь на маяк. Я отправил вам документы, попробуйте скачать и вернуть мне обратным письмом. Так мы поймем, что связь налажена, идёт?

– Нет проблем, – пожала плечами Алла.

– Главная причина, почему я рад вас видеть в нашем офисе, это восторг, в который меня приводят ваши работы! – Эмиль легко хлопнул себя по груди. – Ваши сны по литературным шедеврам просто гениальны! Вы так тонко передаёте все нюансы, так чётко транслируете мысли через призму воспоминаний зрителя, что создается неподдельное ощущение истинности переживаний. Пару раз, проснувшись, я не мог поверить, что это был всего лишь сон!

– Я очень рада, – Алла скромно улыбнулась и посмотрела на свои пальцы. Похвалы были ей приятны, но отчего-то всегда смущали.

– Но! – директор резко выпрямился, в этом движении была скорость и грация юноши, никак не взрослого мужчины. – Ваши авторские сны – это отдельный разговор! Когда я погрузился в первый, думал, что моя жизнь уже не станет прежней! И, вы знаете, так оно и было! Ваши сны – это подлинные шедевры современного искусства, поэтому мы здесь так счастливы, что вы к нам присоединились!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.